

КРИС КОЛАМБУС
НЕД ВИЗЗИНИ

БИТВА
ЧУДОВИЩ

«Пробирает до мурашек...»
ДЖОАН РОУЛИНГ

Нед Виззини
Крис Коламбус
Битва чудовищ
Серия «Дом секретов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8179506

Битва чудовищ; роман / Крис Коламбус, Нед Виззини: АСТ; Москва;

2014

ISBN 978-5-17-106194-4

Аннотация

Продолжение «Дома секретов», – сказки для детей и взрослых, которую написали Крис Коламбус, знаменитый режиссер «Гарри Поттера», и автор бестселлеров Нед Виззини.

Трое детей переехали с родителями в огромный викторианский особняк, принадлежавший раньше писателю-окультисту. Сила его воображения была так велика, что созданные им фантастические миры и персонажи вторглись в реальный мир. Пережив немало потрясений и выбравшись из всех передряг, Уолкеры надеялись, что теперь заживут спокойно... Но покоя им не видать, пока они не найдут Ведьму Ветра.

Гладиаторские арены Древнего Рима, поля сражений Второй мировой войны, Тибет и Сан-Франциско – куда только не

забросит судьба Брендана, Корделию и Элеонору, которые готовы на все, чтобы спасти свою семью!

Содержание

1	8
2	18
3	28
4	30
5	35
6	40
7	44
8	49
9	52
10	58
11	62
12	64
13	69
14	76
15	83
16	87
17	89
18	96
19	102
20	107
21	114
22	117
23	120

24	125
25	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Крис Коламбус, Нед Виззини Битва чудовищ

Chris Columbus, Ned Vizzini

The House of Secret: Battle of the Beasts

Печатается с разрешения издательства Novel Approach LLC и литературного агентства Andrew Nurnberg

Copyright © 2014 by Novel Approach LLC

Illustrations copyright © 2014 by Greg Call

© О. Костерева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Элеоноре, Брендану, Вайолет и Белле
К. К.

Моей бабушке
Н. В.

1

Брендан Уолкер надеялся, что посылку обязательно доставят к восьми часам утра. Должны! Он выбрал доставку FedEx на «следующий рабочий день», указал свой новый почтовый адрес (Си-Клифф, Сан-Франциско¹) и, убедившись, что все графы заполнены верно, подтвердил заказ. «На следующий рабочий день» означало восемь часов утра. Ночью он то и дело просыпался, чтобы проверить статус доставки: если посылку не доставят ко времени, как же он пойдет в школу?

– Брендан! Спускайся!

Мальчик закрыл ноутбук и подошел к люку, который служил единственным выходом из его комнаты. Его порой раздражало, что *комнатой* ему служил чердак трехэтажного особняка времен правления королевы Виктории. Впрочем, солидный возраст дома как раз его и не смущал. Более того, это было даже чем-то *нормальным* в отличие от многих вещей, что произошли в его жизни.

Брендан отодвинул щеколду, и крышка люка отскочила в сторону, открывая вид на ступени, что вели с чердака в коридор этажа ниже. Он проворно спустился вниз, убрал лестницу и повыше подвязал веревку, свисающую с двери его ком-

---

¹ Sea Cliff – один из самых дорогих районов Сан-Франциско. – *Здесь и далее примеч. ред., кроме особо оговоренных случаев.*

наты. Так мальчик мог быть уверен, что пока он в школе, никто на его территорию не проникнет.

– Брендан! Завтрак стынет!

В коридоре, который вел в кухню, на стенах были развешены фотографии бывших владельцев этого дома: семейства Кристофф, построивших здание еще в 1907 году. Выцветшие фотографии, казалось, были раскрашены уже поблекшими красками много позже. У отца семейства, Денвера Кристоффа, было мрачное лицо, которое обрамляла борода лопатой. Жена его, Элайза Мэй, напротив, имела вид прелестный и безмятежный. Их дочь Далия на фотографиях выглядела очаровательным и невинным ребенком, но Брендан знал ее под другим именем и совсем другим человеком.

Это была Ведьма Ветра. И она уже не раз пыталась его убить.

К счастью, уже шесть недель злодейка не объявлялась. «Как бы сказали в полиции: Пропавшая без вести и предположительно погибшая?» – подумал Брендан. Младшая сестра Брендана, Элеонора с помощью «Книги заклинаний» отправила ведьму в «самое худшее место на земле», и с тех пор о ней не было ничего слышно. Значит, пора уже было снять ее фотографию со стены. Но каждый раз, когда родители хотели это сделать, Брендан вместе с Элеонорой и старшей сестрой Корделией начинали возражать.

– Мам, этот дом называется «Дом Кристоффов». Ты не можешь убрать их фотографии, – заявила Элеонора, когда

миссис Уолкер появилась в коридоре с плоскогубцами и шпаклевкой. Элеонора в свои девять лет была девочкой со строгими убеждениями.

– Но теперь это наш дом, Элеонора. Не ты ли настаивала, что мы должны называть его домом Уолкеров?

– Верно. Но теперь я считаю, что нам следует сохранить память о его прежних хозяевах, – возразила Элеонора.

– Это же почти памятник архитектуры, – согласилась с сестрой Корделия. Она была на три года старше Брендана, скоро ей должно было исполниться шестнадцать, но порой она рассуждала, как тридцатилетняя женщина. – Мы же не называем бейсбольное поле полем чудес.

– Хорошо, – вздохнула миссис Уолкер. – Это ваш дом. Я здесь просто квартирантка.

Миссис Уолкер обиженно удалилась, и дети могли говорить открыто. Фотографии были напоминанием об удивительных приключениях, которые случились с ними в Доме Кристоффов – приключениях совершенно невероятных, таких, о-которых-нельзя-говорить-иначе-посчитают-сумасшедшим. О которых сам Брендан думал так: «Если кто-то из нас однажды выйдет замуж или женится, а затем скажет: «Тот день, когда мы обвенчались, был лучшим в моей жизни», это будет ложь. Потому что лучшим моментом жизни было наше возвращение домой целыми и невредимыми шесть недель назад».

– Вы же понимаете, почему фотографии Кристоффов

должны остаться в доме, – продолжала Корделия. – Именно из-за них мы попали в такое... положение.

– Какое положение? Ты имеешь в виду наше удачное финансовое положение? – переспросила Элеонора.

Как ни странно это звучало, но все было правдой. После того, как безумные приключения брата и сестер Уолкеров завершились, а Элеонора с помощью «Книги заклинаний» изгнала Ведьму Ветра, в тот же момент она еще пожелала богатства для своей семьи. И родители вскоре обнаружили на сберегательном счете доктора Уолкера *десять миллионов долларов*. Стоит ли говорить о том, что с тех пор семья Уолкеров не испытывала проблем с деньгами.

– Именно, – кивнула Корделия, – и еще положение, из-за которого мы живем в смертельном страхе ожидая, что Ведьма Ветра однажды вернется, – она посмотрела на фотографию Денвера Кристоффа и добавила, – или Король Бури.

Брендан невольно вздрогнул. Ему не хотелось вспоминать о Короле Бури, как стал называть себя Денвер Кристофф после того, как приобрел магические силы с помощью «Книги Судьбы и Желаний».

В этой книге – той самой книге, что наделила Уолкеров неожиданным богатством – страницы были пустыми, но стоило положить в нее листок бумаги с написанным на нем желанием, как оно сбывалось. Нетрудно представить, что длительное использование подобного магического объекта могло ужасным образом сказаться на состоянии человека. Так

Денвер Кристофф превратился в злобного Короля Бури. Все это, разумеется, ужасно, но настоящей проблемой стало то, что он куда-то исчез, и дети не имели понятия, куда он мог пропасть.

Он мог сейчас жить в Беркли, например.

– Вот, что я думаю, – поделился своими мыслями Брендан. – Мы вернулись домой месяц назад – что-то около того, все это время фотографии оставались на своих местах, и Кристоффы не тревожили нас. Совпадение ли это? Возможно. Но с этим домом никогда не знаешь наверняка. Так что лучше нам оставить фотографии в покое.

Элеонора взяла его за руку, а он взял за руку Корделию. И они быстро пожелали, чтобы все ужасы остались позади.

И Брендан помчался дальше по винтовой лестнице на кухню.

Когда Уолкеры купили дом Кристоффов, это помещение было довольно милым, но десятиmillionное состояние повлияло и на обычно очень разумную миссис Уолкер, которая решила купить модную французскую духовку, цена которой могла сравниться со стоимостью Лексуса.

– Держи.

Как только Брендан уселся между сестрами за мраморный стол, мама протянула ему тарелку, полную теплых оладий с черникой. Мальчик огляделся: Корделия листала *Teen Vogue*², Элеонора была увлечена игрой на мамином iPhone.

---

² Модный журнал для девочек-подростков.

– Смотрите, кто проснулся, – пробурчала Корделия.

– Да, чем ты там наверху был так занят? – спросила Элеонора.

Брендан набросился на оладьи в своей тарелке. Они были вкусными. Но они были такими же восхитительными и в их старом доме.

– Вфштал фажшную псылку, – промычал Брендан с набитым ртом.

– Фу! Не мог бы ты прожевать и повторить, что сказал? – возмутилась Элеонора.

– Зачем? Да кто на меня смотрит? – Брендан запил оладьи миндальным молоком. – Мы же не за парадным столом, не так ли? Или кто-то из твоих новых друзей, у которых есть все куклы Girl³, зайдет к нам?

– Не в этом дело, – парировала Элеонора. – У тебя должны быть хорошие манеры, но, кажется, их *нет*.

– Раньше тебя это не волновало, – заметил Брендан.

– Мы же теперь богаты, а все богатые люди ведут себя весьма благовоспитанно.

– Так, погодите минутку, – в разговор вмешалась миссис Уолкер, внимательно оглядывая троих детей. Вроде бы ничего в них не изменилось: у Брендана волосы все так же торчали в разные стороны, челка Корделии все так же закрыва-

---

³ Каждый год в США выбирают «Девочку года», после чего изготавливается кукла, которая очень похожа на эту девочку и носит ее имя. У каждой куклы свой гардероб. К ней прилагается книга, в которой рассказана история девочки-прототипа.

ла глаза, а Элеонора с вечно разбитым носом все так же была готова в любую минуту постоять за себя... но что-то определенно было не так. И произошло это *после* переезда в этот дом.

– Я не хочу, чтобы ты произносила это слово на букву «б», Элеонора. Я знаю, что многое изменилось с тех пор, как ваш отец получил...

– Кстати, где папа? – перебила ее Корделия.

– Он на пробежке, – пояснила миссис Уолкер, – и к тому же...

– Все утро на пробежке? Он что, готовится к марафону?

– Не меняй тему разговора! Даже теперь, когда мы стали более обеспеченными людьми, *мы все равно должны оставаться такими же, как прежде.*

Дети переглянулись, а затем посмотрели на маму. Неужели она произносит эту речь, стоя в кухне, набитой дорогушей техникой.

– Это значит, что мы относимся друг к другу уважительно и не говорим с набитым ртом. А еще это значит, что мы *добры* друг к другу. Если мы чем-то обижены, мы *вежливо* просим перестать так делать. Все уяснили?

Корделия и Элеонора кивнули, хотя Корделия продолжала слушать музыку – недавно она открыла для себя одну исландскую группу. Их музыка звучала... *Я бы сказала «холодно»,* подумала Корделия. *Это самая холодная музыка, которую мне доводилось слышать.*

В последние дни Корделии нравилось ощущать этот холод. Оцепенение. Только так она могла справиться со всем безумием, которое с ней случилось. Она не могла ни с кем поделиться тем, через что ей пришлось пройти, не могла ни написать, ни рассказать об этом. Лучше было бы и вовсе забыть о том, что это вообще происходило. Хотя вряд ли такое было возможно, поэтому она старалась отвлечь себя; для этого она поставила в своей комнате телевизор.

Сначала она просто не хотела отставать от Брендана, у которого был *и* телевизор, *и* настоящая камера для вяления мяса на чердаке (или, как любила говорить Корделия, в пещере «не-совсем-человека»). Но вскоре телевидение, как раньше музыка, стало для нее источником успокоения. Шумные звуки отвлекали от постоянных воспоминаний, размышлений и тревоги, которая прочно поселилась в ее душе после событий недавнего времени. Раньше в попытке убежать от своих мыслей она углублялась в чтение, но теперь книги не приносили ей такого удовольствия – это же из-за книг она попала в беду. «Я меняюсь, – подумала Корделия, – и мне кажется, не в лучшую сторону». От печальных открытий ее отвлек Брендан, заметивший на улице грузовик службы доставки FedEx.

– Куда ты, Брендан?!

Мальчик стремительно сорвался с места, пронесся мимо стоящих в коридоре доспехов и, распахнув огромные двери парадного входа, выбежал в прохладу утреннего Сан-Фран-

циско. Затем он стремглав спустился вниз по тропинке, петляющей среди огромных дубов на нетронутой газонокосилкой лужайке, мимо подъездной дорожки с новым Феррари его отца... прямым на проспект Си Клифф, где мужчина в сине-оранжевой форме припарковал свой грузовик.

– Брендан Уолкер?

– Я! – воскликнул Брендан.

Мальчик подписал накладную и принялся открывать посылку прямо на тротуаре. Он развернул упаковку... и раскрыл рот от удивления.

2

Корделия и Элеонора, которые вслед за Бренданом спустились к дороге, подбежали к брату, который продолжал любоваться содержимым своей посылки.

– Это рюкзак?! – спросила Корделия.

– Не просто рюкзак, – ответил Брендан. – Это рюкзак *Mastermind* из Японии. Видишь их логотип – череп на спинке? Настоящие бриллианты.

– Как хрустальный череп в фильме «Индиана Джонс»? – восхитилась Элеонора.

– Ты что, еще круче! Это один из самых эксклюзивных рюкзаков *во всем мире!* Их было выпущено всего пятьдесят экземпляров!

– Откуда он у тебя? – поинтересовалась Корделия.

– На одном сайте... – пустился в объяснения Брендан.

– Брендан! *Что это?*

– Ну, мам, это...

– Рюкзак с бриллиантовым черепом из Японии, на который он, скорее всего, потратил тысячу долларов, – тут же перебила брата Элеонора.

– Нелл!

Брендан уже надевал рюкзак. Возможно, если мама увидит, как тот хорошо смотрится, она разрешит его оставить.

– Послушай, мам... Бэй Академия – замечательная шко-

ла... это лучшая школа в Сан-Франциско. Все это знают.

Глаза миссис Уолкер сузились, но она продолжала внимательно слушать его. Корделия и Элеонора обменялись возмущенными взглядами. Брендан же продолжал.

– Ученики там соревнуются между собой. И я имею в виду не учебу. Я хочу сказать, что мы учимся с детьми очень влиятельных людей. Их родители банкиры, владельцы крупных компаний, известные бейсболисты. Так что моему внешнему виду нужно что-то, подчеркивающее статус.

– Подчеркивающее статус... – повторила за ним мама.

– Я когда-нибудь жаловался на то, что ты покупала мне в L.L. Bean⁴? Нет. Но эти вещи носит любой. Мне нужно что-то такое, чтобы, когда я шел по школьному коридору, все оборачивались и говорили «Вау, кто этот парень?!». Потому что иначе на меня никто и не смотрит. Или смотрят все, но в плохом смысле. Как на пятно, которое нужно стереть.

– Мам! – воскликнула Корделия. – Ты же не купишься на это? Вся эта тирада только ради рюкзака стоимостью в тысячу долларов!

– Может, ты перестанешь твердить про тысячу долларов? Он стоил меньше, – отбивался Брендан.

– Так сколько он *действительно* стоил? – спросила мама.

– Семьсот долларов.

Миссис Уолкер нахмурилась.

– Ты потратил семьсот долларов на рюкзак?

---

⁴ Сеть крупных аутлетов и онлайн-магазин.

– Включая доставку.

– И как ты заплатил за все это?

– Твоей кредитной картой.

– Ты с ума сошел?!

– Все в порядке, – ответил Брендан. – Я выписал тебе чек на эту сумму.

Он вытащил чек из кармана. Чек был взят из чековой книжки миссис Уолкер, поэтому Брендан зачеркнул ее имя в верхнем левом углу и написал свое и точную стоимость рюкзака.

– Ты выписал мне чек с *моего* счета? – Лицо миссис Уолкер стало багровым.

– Ага, то есть... Я подумал, что часть твоих денег с формальной точки зрения является моими, – пустился в объяснения Брендан. – Я знаю, что вы с отцом отложили деньги нам на колледж. Так что я решил потратить часть моих денег на рюкзак.

– Ты не имеешь понятия, сколько денег мы отложили вам на колледж! – оборвала его рассуждения миссис Уолкер. – Ты сейчас же вернешь этот рюкзак!

– Но с ним я стану популярным, и меня станут приглашать на внеклассные мероприятия, и тогда у меня увеличатся шансы попасть в хороший колледж. Это же выгодное вложение.

– Знаешь, что увеличит шансы поступить в хороший колледж? Если ты избавишься от всех «У» в своем табеле успе-

ваемости, – парировала миссис Уолкер. (В Бэй Академии была своя система оценок: «В» значило великолепно, «У» – удовлетворительно, «Т» – требует улучшений, «О» – отвратительно или, как говорили ученики, *ой-ой*.)

– В этом семестре у меня будут одни только «В», – пообещал Брендан. – Честное слово, я буду учиться как Корделия.

– Не верь ему, – возразила Корделия. – Меньше всего на свете он хочет быть похожим на меня.

Брендан посмотрел на нее. «Это ведь неправда! – подумал он. – Делия самая умная из всех, кого я когда-либо знал. Просто в последнее время она ведет себя немного странно».

– Я очень недовольна тобой, Брендан, – подвела итог разговору миссис Уолкер.

– Как ты его накажешь? – поинтересовалась Элеонора.

– Умолкни, Нелл, – пробормотал Брендан.

– Пусть выполняет работу по дому, – предложила Корделия.

– Работу по дому? – переспросил мальчик сестру. – И что же тогда останется делать нашим уборщицам? Неужели ты готова лишить людей работы во время нестабильности экономики, чтобы только насолить мне?

– Хорошо, – в разговор снова вступила миссис Уолкер. – Ты оставишь рюкзак, но будем считать его твоим подарком на день рождения.

– Это нечестно, – заныл Брендан. – Мой день рождения будет только через полгода.

– Или, – предложила миссис Уолкер. – Ты можешь устроиться работать в «Ин-энд-аут Бургер».

– Ты шутишь? – возмутился Брендан. – Как только меня увидят за прилавком, мне конец!

– Твое дело, – рассудительно заметила миссис Уолкер. – И если ты еще раз воспользуешься моей кредитной картой, я пойду в Глайд Мемориал⁵ и отдам этот рюкзак первому бездомному, которого встречу. Не думай, что я этого не сделаю.

Брендан пожал плечами и вздохнул: он понял, что спор окончен, и он может оставить рюкзак. Но это также означало, что он не получит на день рождения мопед, как планировал.

– Ага, отлично, мам, – пробормотал Брендан. – Спасибо.

– Не верю, что ты так все это оставишь, – выразила свое недовольство Корделия.

– Послушай, разве я не купила вам с Элеонорой все, что вы хотели, как только мы получили *те* деньги.

– Да, но... но ведь...

– Но ведь вы девочки? – закончил фразу Брендан. – Извините, но у нас равноправие.

– Брендан! Перестань спорить с сестрами, собирайся в школу!

Через несколько минут с сумками, набитыми домашними работами и учебниками, Уолкеры выбежали на проспект Си Клифф к ожидающему их черному лимузину модели «линкольн». Водитель Энджел, веселый крупный мужчина

---

⁵ Община церкви Сан-Франциско, где занимаются помощью бездомным.

пятидесяти семи лет, как всегда был на месте немного раньше. Как только дети подошли к машине, он выключил радио.

– Доброе утро, дамы и господа Уолкеры! – как и всегда поприветствовал Энджел детей. – Мы готовы к школе? Мистер Брендан! Выглядите отлично! Что это у вас за спиной? Неужели это рюкзак Mastermind? Это правда, что их выпустили только сотню штук?

– Пятьдесят.

– Пятьдесят? – воскликнул Энджел. – Да у тебя теперь не будет отбоя от девчонок!

Брендан поднял одну бровь и посмотрел на девочек с видом *я же вам говорил.*

Дети залезли в машину, в которой лежали журналы, утренний выпуск еженедельника «Сан-Франциско» и бутылки со свежей водой. Брендан и Элеонора открыли две бутылки, Корделия, не обращая на них внимания, надела наушники и полностью ушла в музыку, а затем включила подогрев заднего сидения.

– Зачем ты включила подогрев? – спросила сестру Элеонора. – Сегодня обещают тридцатиградусную жару!

Корделия вытащила наушники.

– Я мерзну, – ответила она.

– Но ведь не холодно!

– Именно, – согласился Брендан. – Может быть, тебе стоит побольше есть, Делия?

– Оставьте меня в покое, – отмахнулась Корделия.

Брендан и Элеонора переглянулись, и Элеонора решила успокоить сестру:

– Ничего страшного. Выставляй любую температуру, я буду читать мои новые книги.

Элеонора вытащила из сумки подаренную мамой «Энциклопедию Брауна»⁶. Она гордилась тем, как ей легко удавалось расшифровывать загадки. Обычно она могла распутать любое дело. «Уж тем более после того невероятного количества тайн, которые я разгадала во время наших приключений», – подумала она. Желая немного поднять настроение Корделии, девочка показала сестре книгу.

---

⁶ Серия детективных повестей для подростков. Автор Дональд Соболев.

– Смотри, как мало мне осталось. Сегодня я ее закончу!

Корделия посмотрела отсутствующим взглядом на обложку, пожалала плечами, и уставилась в окно, не обращая внимания на сестру. Лицо Элеоноры вытянулось.

– Эй, Делия, что с тобой не так? – не выдержал Брендан. – Энджел? Не оставишь нас наедине?

Энджел поднял черное стекло, разделяющее передние и задние сидения. Теперь Уолкеры будто бы находились в передвижном кабинете для переговоров.

– Делия, – повторил Брендан, – что с тобой? Ты сама на себя не похожа. Ты перестала читать, за последнее время ты ни строчки не прочла о Уилле в книгах Кристоффа. Неужели это больше тебя не волнует? Уилл? Я знаю, тебе его не хватает.

Его слова все же привлекли внимание Корделии. Уилл Дрейпер служил пилотом во время Первой мировой войны и был героем книги Денвера Кристоффа «Штурмовой Летчик». Впервые он столкнулся с Уолкерами во время первого нападения Ведьмы Ветра... и, если говорить совсем уж откровенно, был влюблен в Корделию. Как оказалось, влюблен взаимно.

– Зачем мне читать об Уилле? – возмутилась Корделия. – Совершенно ясно, что он о нас не думает, иначе бы он поддерживал с нами связь. Возможно, он лишь плод нашего воображения. Возможно, *все* это было лишь игрой нашей фантазии.

Брендан вздохнул. Самым трагичным, с чем Уолкерам пришлось столкнуться, пока они пытались выйти живыми и невредимыми из своих невероятно опасных приключений, стало исчезновение Уилла. Когда они вернулись в Сан-Франциско вместе с Уиллом, он пообещал Корделии встретить ее у школы на следующее утро, но так и не появился.

С того момента прошло шесть недель.

Ребята сделали все возможное, чтобы отыскать Уилла: искали в интернете сообщения о необычном молодом человеке, считающем себя британским пилотом, расклеивали объявления с его изображением, но все безрезультатно.

С каждым днем Корделия становилась все печальнее и печальнее, и вскоре ее грусть сменилась гневом. Ей было неприятно от того, что кто-то мог оказывать такое влияние на ее настроение.

– Может быть, каким-то волшебным образом он снова оказался на страницах «Штурмового Летчика», – предположил Брендан. – Мы же знаем, что книги Кристоффа странно работают, они же волшебные. Может быть, они забирают обратно героев, которым удалось выбраться.

– Где бы он ни находился, я надеюсь, с ним все в порядке, – вздохнула Элеонора.

– Я тоже, – согласился Брендан. – Он был мне как старший брат, которого у меня никогда не было.

– Мне нравились его шутки, пусть даже старомодные, – пустилась в воспоминания Элеонора.

– И как он держал мою руку, когда мы... – начала Корделия и тут же остановилась, поймав на себе пристальные взгляды брата и сестры.

– Ты же считаешь, что он лишь плод твоего воображения, – подловил ее Брендан.

– Я не должна была так говорить, – покачала головой Корделия. – Я знаю, он существует.

На мгновение они все подумали об Уилле, и о том, как было бы хорошо иметь рядом еще одного человека, с которым можно было бы поделиться самым тайным, как вдруг раздался *вишииизззззззз* шин.

– Эй! – Энджел крикнул так громко, что дети услышали его даже через перегородку. – Ты что, спятил? Бежишь посреди дороги!

Брендан опустил стекло. Первой опомнилась Корделия:

– Папа?

3

– Мистер Уолкер?.. – спросил, неожиданно забеспокоившись за свою работу, Энджел. – Простите, не узнал!

Любой бы не узнал их отца. На нем была куртка от горнолыжного костюма, рваные джинсы, мокасины на босую ногу, драная кепка болельщика «Сан-Франциско Джайентс»⁷, глаза закрывали очки-авиаторы, а шея была обмотана клетчатым шарфом. Он мчался через дорогу, направляясь в сторону продуктового магазина, а припаркованное такси ждало его на другой стороне улицы. Мистер Уолкер заметил Энджела и улыбнулся.

– Дети! Привет! Не стоит переживать, Энджел.

Он подошел к окну заднего сидения. Водители, затормозившие за их автомобилем, начали сигналить, но мистер Уолкер не обращал на них никакого внимания.

– Мама сказала, что ты был на пробежке, – обратился к нему Брендан.

– На самом деле я работал. Ваша мама пытается скрыть от вас то, что мне приходится много работать. Сами знаете, я всеми силами стараюсь вернуть себе прежнюю должность, а для этого приходится проводить исследования, которые отнимают все мое время.

---

⁷ Профессиональный бейсбольный клуб США.

– Мы понимаем, – вздохнула Элеонора. – Мы тебя любим, папа.

– А что за исследование? – поинтересовался Брендан. Ему хотелось верить отцу, но он все же беспокоился за него.

– Медицинское исследование о связи кровотока с центром удовольствия в мозгу. Слушайте, я только куплю сэндвич и тут же отправлюсь домой. А вам успехов в школе. Люблю вас. – Он послал им воздушный поцелуй, а потом просунул руку через окно и потрепал детей по макушкам.

Когда отец скрылся за дверьми продуктового магазина, дети переглянулись.

– Может, он сходит с ума? И это проклятие книги, – предположила Корделия.

– А может быть, на него просто свалилось слишком много денег, – добавил Брендан.

– Мне надо было пожелать вдвое меньше, – виновато пробормотала Элеонора.

Остальную часть пути ребята провели в молчании.

4

Бэй Академия располагалась на большой территории с прудом, в котором плавали утки. Чтобы добраться до главного здания, больше похожего на кафедральный собор, нужно было проехать через ворота, подняться по холму и проследовать дальше мимо пруда, в котором, как мы уже сказали, водилось несколько прелестных уточек и квартировала целая стая жирных и грязных чаек. Поэтому здание Академии и считалось одной из достопримечательностей Сан-Франциско. Поначалу оно производило сильное впечатление на Уолкеров, но вскоре ребята привыкли к новой школе.

Брат и сестры попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны.

Элеонора отправилась по тропинке налево, где ее встретили одноклассники. При входе в здание третьеклассники испытывали на себе давление только двух сил – тяжести рюкзаков за плечами и тяги поиграть в телефоне. Элеонора набрала сообщение маме. На большее эта телефонная трубка не была способна, потому что у нее не было выхода в интернет. Но Элеонору это не волновало, она была рада тому, что могла написать маме, когда в ней нуждалась.

«Мам, я скучаю по тебе».

«У тебя все хорошо?» — ответила ей мама.

Не успела Элеонора ответить, как заметила, что с ней поравнялись две девочки: Зои и Руби. Не самые добрые девочки. Обе были повыше Элеоноры и (она сама признавала это) гораздо красивее. «Но если у них мамы – модели, какими же им еще быть – низкими и уродливыми?»

– Эй, Руби, ты видела, что я вчера ночью запостила? – обратилась к подруге Зои, будто бы не замечая Элеонору.

– О да! – воскликнула Руби. – Обалдеть! А ты видела? Я только что выложила в Инстаграм такую забавную фотографию моего бульдога...

Руби протянула свой телефон Зои, чтобы показать фотографию, прямо перед носом Элеоноры. И тут она поняла, что одноклассницы просто решили похвастаться новыми телефонами.

– Я знаю, чего вы добиваетесь, – пожалала плечами Элеонора, закатывая глаза. – Это слишком очевидно. Я и так знаю,

что мой телефон не настолько хорош, как ваши.

Руби с удивлением взглянула на Элеонору, будто только что заметила ее.

– Ничего мы не добивались. Мы просто болтали.

– Вы думаете, что можете задеть меня, но это не так. В моей жизни были настолько удивительные вещи, что вы и представить себе не можете. Я победила настоящую ведьму.

– *Настоящую ведьму?* – переспросила Зои.

– Что ты имеешь в виду? – решила прояснить ситуацию Руби. – Ты повздорила с миссис Картер?

В школе ходили слухи, что миссис Картер, у которой были дреды и татуировка в виде черепа, была настоящей ведьмой.

– Нет, я... – Элеонора хотела было все объяснить, но потом поняла, если она продолжит рассказывать, ее примут за сумасшедшую. Вместо этого она почти беззвучно пробормотала:

– Забудьте.

Руби положила руку на плечо Элеоноре.

– Успокойся. Ты не такая уж важная персона, чтобы мы набрасывались на тебя или высмеивали.

– Правда?

– Ага, – подтвердила Зои. – Но тебе все же стоит сменить этот дедушкин телефон.

Руби рассмеялась, и девочки забежали в здание школы. У Элеоноры кружилась голова. Она снова взглянула на экран телефона «*У тебя все хорошо?*».

Девочка не могла понять, почему Корделия была такой гадкой, пока они ехали в школу, и почему папа так странно выглядел, когда они с ним столкнулись, и почему эти девочки смеялись над ней, а она-то чуть им не выложила все про Ведьму Ветра. Она бы хотела, чтобы все стало по-прежнему... Но вместо этого она написала маме:

«Все отлично».

Ей казалось, что таким образом она улаживала свои проблемы по-взрослому.

5

В это время Брендан находился в здании для шестых, седьмых и восьмых классов и хвастался своим рюкзаком. Рюкзак был не просто школьной принадлежностью, он был чем-то вроде силового поля. Даже походка Брендана изменилась: выпятив грудь, он с важным видом смотрел каждому проходящему мимо в лицо. *Что если они обернутся? Что они тогда увидят? Один из лучших рюкзаков во всем мире, вот что.*

Прозвенел звонок, Брендан опаздывал на занятия. *Ну и что? Я не могу торопиться, когда на мне такой рюкзак. Он создан для неторопливой походки.*

Брендан подошел к шкафчику и начал открывать замок, не заметив, как к нему подошли несколько человек: Скотт Калурио и его дружки.

– Ты хоть понимаешь, что у тебя за плечами? – поинтересовался Скотт.

Брендан был любимой мишенью для шуточек Скотта, который выступал за юношескую школьную команду по борьбе. У него были низенькая коренастая фигура, маленькие злобные глазки, толстые пальцы и такая же шея. Еще у него была копна светлых кучеряшек, благодаря которым, как полагал Брендан, Скотту многое сходило с рук. Никто не мог заподозрить, что мальчик с такими милыми кудряшками мог

быть хулиганом. Жертвой своих выходов он выбирал того, кто ему казался не таким как все, глупым и слабым, и помогали ему в этом отвратительном деле друзья по команде.

– Это рюкзак с черепом из Японии. С настоящими бриллиантами.

– Где ты его взял? На «eBay»⁸?

– Не твое дело... и чего вы вообще прицепились ко мне? Что я вам сделал?

– Ходишь тут как будто принес победный тачдаун своей команде, что, как мы все знаем, может произойти лишь в параллельной вселенной, – расхохотался Скотт, и остальные с готовностью подхватили его смех. – И да... Мне просто интересно... Что случилось с твоим ухом?

– Шальная пуля, – ответил Брендан, машинально потрогав левое ухо.

Скотт и его закадычные дружки рассмеялись, но это была чистая правда. Отсутствующая мочка стала маленьким напоминанием о его приключениях в книгах Кристоффа – пират Гиллиам отстрелил ее. Брендану не было жаль расстаться с этим кусочком кожи, но ему было довольно обидно, что за последние шесть недель родители даже не заметили этого изъяна из-за всех свалившихся на них проблем, а теперь Скотт Калурио потешался над ним.

– Ага, конечно, – продолжал развлекаться Скотт. – Наверное, это твой кот откусил его.

---

⁸ Известный интернет-магазин.

Громилы рассмеялись и, схватив Брендана, повалили на пол. Он стал вырываться, отбиваться ногами и царапаться,

но их было слишком много.

– Эй, прекратите! Помогите!

– Тс-с, – прошипел ему на ухо Скотт. – Мы не сделаем тебе больно, мы лишь хотим получше рассмотреть его.

Скотт сорвал с Брендана рюкзак и, прищурившись, взглянул на него. Бриллианты сияли под светом флуоресцентной лампы. Все попытки Брендана выхватить рюкзак были тщетными, он попытался закричать, но чья-то рука мигом зажала ему рот. «Я мог бы укусить, – подумал он, – но потом надо мной будут смеяться, что я кусаюсь».

Скотт ощупал подкладку рюкзака в поисках ярлыка, затем оторвал его и протянул Брендану.

– Что здесь написано? Я прочту, если у тебя вдруг тоже дислексия, как у твоей младшей сестры. Old Navy⁹. *Old Navy*. А теперь объясни, почему на рюкзаке из Японии нашит ярлык Old Navy? Сомневаюсь, что это вообще бриллианты. Думаю, это просто стекляшки.

С этими словами Скотт оторвал несколько «бриллиантов», положил в рот и *начал жевать их!* Когда они превратились в крошку, Скотт выплюнул их Брендану в лицо.

– Я же говорил! – прорычал Скотт. – Настоящие бриллианты невозможно прожевать. Этот рюкзак такой же фальшивый, как ты и твоя семейка, появившаяся из ниоткуда.

Скотт бросил рюкзак обратно Брендану. Мимо по коридору шли ученики, некоторые останавливались и фотографировали.

---

⁹ Марка одежды в США.

фирмовали Брендана на свои телефоны. От учителей не было никакого толку, они сидели в классах и пили кофе, что, впрочем, было неплохо, поскольку если учитель заступится за тебя перед Скоттом, ситуация станет еще унижительнее. *«Но что хуже всего, Скотт прав, – подумал Брендан, – я фальшивка».*

– Надеюсь ты не потратил больше десяти долларов на это, – произнес Скотт и пошел дальше по коридору со своими друзьями. В коридоре снова стало шумно. Брендан поднялся и засунул голову в открытый шкафчик. Он не хотел, чтобы кто-нибудь увидел, как он плачет.

6

Корделия в тот момент чувствовала себя намного лучше Брендана. На самом деле, как только она поступила в Бэй Академию, она чувствовала себя в школе лучше чем дома. Но ее это не тревожило. Для нее это место стало возможностью вновь открыть себя. В старой школе ее знали как тихую девочку, которая все время читает или как «старшую сестру Брендана», поскольку Брендан был достаточно популярным учеником, но здесь все было по-другому. В этой школе она возглавила программу индивидуальных занятий для учащихся.

Это было не так сложно, и вскоре ее программа начала работать. За первые две недели в Бэй Академии, Корделия заметила, что большинство новичков и учащихся второго курса находили репетиторов вне школы, что было неразумно, потому что учащиеся предпоследних классов и выпускники могли ничуть не хуже помочь им в обучении. Для них такие внеклассные самостоятельные занятия были нужны для мотивационного письма для поступления в университет, поэтому Корделии пришло в голову: «Почему бы не открыть программу, в которой учащиеся старших курсов могли бы помогать в учебе новичкам?»

Она пришла в офис студенческого совета и предложила свою идею. Там она встретила Прию, которая занима-

лась финансовой работой, и ей понравилась Корделия и ее идея. Так Корделия вступила в студенческий совет или «круг школьных политиков», как его называли ученики. Однако, по мнению Корделии, эта программа не имела никакого отношения к политике школы и была открыта лишь «с целью содействия и поддержки учащихся». Корделия открыла программу за две недели, и она имела ошеломительный успех. За первые дни двадцать учащихся нашли себе репетиторов среди старшекласников.

«Возможно, мое призвание – помогать людям», подумала Корделия, проходя мимо стенда со списком желающих принять участие в программе, который висел в корпусе для учащихся старших классов Дуглас-Крофт.

«Приятно чувствовать, что помогаешь людям. Так я меньше думаю о себе, об Уилле, и о всем произошедшем». Прия предложила ей выдвинуть свою кандидатуру в качестве президента класса в следующем году. Такое предложение вызвало у нее смешанные чувства – оно пугало и волновало ее, или, скорее, волновало, потому что очень пугало.

Корделия отправилась на свой первый урок истории, который вела миссис Мортимер, и села за парту в самом центре класса. Выключив все посторонние мысли, она погрузилась в учебу, с которой у нее никогда не было проблем... и тут она почувствовала на себе чей-то взгляд.

Ее охватило неприятное, беспокойное чувство. Оно уже возникало у нее пару раз в школе и дома, и каждый раз Кор-

делия отвлекалась от своих дел, чтобы поймать этот взгляд. И в этот раз она замерла и стала искать тайного наблюдателя. Может быть, кто-то из одноклассников смотрел на нее? Она уронила ручку, чтобы посмотреть на сидящих сзади.

Вдруг она увидела в окне чью-то тень. Она не смогла разглядеть лицо, лишь темные очертания высокого человека, который мгновенно исчез.

Охваченная ужасом Корделия даже подскочила и, чуть помедлив, опустилась обратно на стул. С ее руками происходило нечто странное.

Все началось с ее вен. Обычно она не обращала особого внимания на вены, которые были почти незаметны под ее бледной кожей. Тем не менее, она никогда не видела на руках таких четко проступающих сосудов, разве только у стариков. И все же, теперь и у нее были такие вены: темные, толстые, выступающие над поверхностью кожи.

Ей казалось, будто она смотрит на себя со стороны: вены растягивались, *становились еще толще*, а кожа вокруг них сохла и бледнела, в одно мгновение иссохнув настолько, что, казалось, вот-вот начнет отслаиваться, будто бы Корделия больна... или...

«Будто бы я старею», – подумала Корделия.

Должно быть, это кошмарный сон. На самом деле я не в школе. Все это игры моего разума. Это не я, меня здесь нет. Она перевернула свои руки ладонями вверх и увидела на них глубокие линии. Ее ногти стали расти, желтеть и тем-

неть от грязи. В этот момент она почувствовала пронзительный холод у себя в боку, словно там застряла ледяная пуля. Корделия согнулась пополам от боли и закусил губу, чтобы не закричать.

Ее руки начали изгибаться и теперь походили на угловатые мертвенно-серые корешки. Она вспомнила, как им на занятиях рассказывали про культуру Древнего Китая, где раньше девочкам перебинтовывали ступни, чтобы стопа приобрела форму «золотого лотоса», так высоко ценимую, но такую неудобную, что они не могли ходить. Теперь и ее руки принимали форму мертвенно холодных лотосов...

Она закричала.

Все обернулись. Корделия мгновенно спрятала руки под партой.

– Корделия, с тобой все хорошо? – спросила миссис Мортимер.

– Можно мне выйти? – ответила Корделия и, не дожидаясь ответа, встала и выбежала из класса, засунув руки в сумку и открывая дверь локтем. Ученики переглянулись и начали перешептываться и пересмеиваться, а миссис Мортимер принялась их успокаивать.

Но Корделия не обращала на них внимания, она снова почувствовала тот взгляд: взгляд тайного наблюдателя. Она повернулась к окну, но никого не увидела. *Я схожу с ума!*

Существовало только одно место, где она могла спрятаться.

Корделия бежала по коридору, спрятав руки в сумке. Ну почему она сегодня не надела что-нибудь с карманами? «Потому что, – отвечала она самой себе, – я хотела надеть леггинсы с этим винтажным свитером».

Вдруг в коридор вышел Тим Брэдли, баскетболист из их школьной сборной, с которым она была в одном классе по химии. Его рыжие волосы всегда торчали в разные стороны, и он умел улыбаться лишь своими пронзительно-голубыми глазами. Тим часто украдкой поглядывал на Корделию на занятиях по химии, но она всегда ловила на себе взгляды. Особенно, таких симпатичных парней.

Тем не менее Тим никогда с ней не заговаривал. Возможно, ему не хватало решительности. Но сейчас он стоял посреди коридора, мешая остальным, и махал ей.

– Привет, Корделия... с тобой все хорошо?

– Не могу говорить! – крикнула она, пробежав мимо него. Невероятно. Мальчики всегда выбирают неудачное время для разговоров.

– Но... погоди! Ты идешь...

«Я знаю», – мысленно ответила Корделия и скрылась за дверью женского туалета для преподавателей.

Она закрыла за собой дверь. Туалеты для преподавателей были чем-то вроде надежно укрытых от чужих глаз святы-

лиц, куда никто не заходил. К счастью, и на этот раз здесь никого не было. Корделия вытащила руки из сумки, чтобы внимательнее их рассмотреть.

Они выглядели еще хуже: руки походили на шишковатые ветви старого дерева, обтянутые серой кожей. Окаменевшей змеиной кожей. С большим трудом она закрыла дверь на замок, наблюдая, как ее руки старели дальше, сморщиваясь и трескаясь у нее на глазах, будто бы вот-вот отвалятся и вместо них останутся обрубки...

«Как у Ведьмы Ветра, – вспомнила Корделия. – Точно такие же руки были у Далии Кристофф».

Корделия чувствовала холод в своих руках. Ледяной холод. Вдруг у нее появилась идея. Локтями она открыла кран с горячей водой.

Когда мы были на пиратском корабле, Ведьма Ветра заморозила меня. А что отмораживает лед?

Засунув руки под струю обжигающе-горячей воды, она вздрогнула, но стерпела боль. Ее лицо окутал пар. Из глаз полились слезы.

Это должно помочь побороть ледяной холод. Тепло растопит его.

Корделия вытерла плечом слезящиеся глаза. Когда она снова взглянула вниз, руки выглядели как обычно. Они были опухшими, красными и пульсирующими, но больше не походили на руки Далии Кристофф. Корделия без сил упала на пол уборной.

Через некоторое время она вернулась в класс. Все молчали. Наверное, миссис Мортимер предостерегла их от всякого рода комментариев в адрес Корделии. Впрочем теперь все будут говорить о ее странном поступке. Ей было необходимо как можно скорее найти Брендана и Элеонору, чтобы обсудить с ними всю эту чертовщину. Но только когда они вернутся домой. Не стоило говорить о Ведьме Ветра у всех на виду.

Во время обеденного перерыва Корделия не хотела ни есть, ни общаться. К счастью, в Бэй Академии был суши-бар, так что она взяла упаковку суши с лососем и села у окна.

– Привет, Корделия.

Это снова был Тим.

Она немного воодушевилась, но вскоре вспомнила тот странный случай, что случился с ней утром. Теперь она чувствовала неловкость, потому что ей предстояло соврать Тиму.

– Ты что-то хотел?

– Я просто... Мы виделись с тобой сегодня... У тебя все хорошо? Ты выглядела расстроенной...

– А, со мной все хорошо. Мне казалось, что я подхватила кишечный грипп, но теперь я в порядке. – Корделия выдавила подобие улыбки и засунула в рот суши.

– Слушай, – продолжил Тим, немного нервничая. – Я хотел узнать...

– Что узнать? – спросила Корделия и съела еще один ку-

сочек.

– Если у тебя нет планов на выходные, может, ходим в кино?

Корделия захлопала глазами от удивления. «Что за день-то такой! Впервые молодой человек официально пригласил меня на свидание! Надеюсь, с моими руками ничего больше не произойдет. Возможно, мне померещилось. Может быть, на самом деле все в порядке».

Но что-то было не так. Последний раз сердце Корделии билось так часто, когда она была с Уиллом, и ей все еще его не хватало...

«Подумай сама. Уилла нет. У него был шанс, но он его упустил. А Тим стоит прямо перед тобой».

Корделия не хотела показаться слишком заинтересованной. Она съела еще один кусочек лосося, чтобы выдержать драматическую паузу перед тем, как принять предложение, и тут она услышала *хруст* и почувствовала напряжение в деснах. *Ну что еще?*

Она вытащила кусочек суши изо рта. Лосось был весь в крови.

Из него торчал, похожий на надгробие, один из ее зубов.

Тим Брэдли в ужасе смотрел на ее зуб. Он посмотрел на Корделию, на ее зуб, снова на Корделию...

– Хм... – промычал Тим. – Я только что вспомнил, что записался к парикмахеру на эти выходные. Лучше в другой раз.

Тим попятился назад, врезался в стол и быстро исчез из поля зрения девушки. Корделия схватила суши с зубом и выбежала в коридор. Открыв рты от изумления, остальные наблюдали за ней, но это ее не заботило – ей была нужна помощь. Она пробежала по коридору и распахнула дверь школьного медпункта с криком:

– Верните его на место! Вы можете вернуть его на место?

– Вернуть что и на какое место? – резонно спросил Пит.

Врач в Бэй Академии Бей весил больше центнера, на его рубашке подмышками всегда были видны пятна. Более того, он был лысым, с седой козлиной бородкой и черными очками на носу. На ногах он носил голубые угги. В кабинете на стенах висели плакаты о депрессии и педикулезе.

– У меня выпал зуб!

Пит указал ей на кушетку. Корделия села, врач взял суши и положил на десну марлевую салфетку, чтобы остановить кровотечение. Только после этого Пит положил зуб и кусочек суши в отдельные пластиковые пакетики.

– Ты можешь объяснить, как это произошло?

– Он просто выпал, как молочный зуб. – Корделия ощупала языком впадинку, десна казалась голой и напоминала рваную рану.

– Молочные зубы обычно уже расшатаны до того, как пролезаться, – объяснил Пит. – Твой зуб до этого шатался?

– Нет...

– Но такая мягкая еда, как суши, не могла случайно вырвать твой зуб. Это очень странно, думаю, все серьезно.

– Насколько серьезно?

– Болезнь десен, язва полости рта, рак полости рта...

– Рак?

– Не делай поспешные выводы.

– Вы сами это сказали!

– Держи. – Пит протянул Корделии две таблетки болеутоляющего средства и стакан воды. – Прими это. Тебе следует как можно скорее сходить к стоматологу. А лучше – *пародонтологу*. Пусть твоя мама запишет тебя на прием.

«Ага, конечно», – подумала Корделия, запивая таблетки водой. Пит был прав, но она никак не могла обратиться к своим родителям с такой проблемой. Они бы отправили ее к туче специалистов, но те бы ничего не нашли, потому что все дело не в том, что у нее разрушаются зубы. Все дело в проклятии. Все это как-то связано с домом Кристоффов.

Подумай, стоит ли об этом рассказывать даже Брену и Нелл? Если она расскажет своим родным, что ее руки стано-

вятся похожими на старческие, а зубы выпадают, чем все это закончится? Она снова будет маленьким ребенком, которого все опекают. Но она была самой старшей – это она должна заботиться о других. *Я стремлюсь помогать другим людям, а сама себе помочь не могу.*

Как только Корделия вышла из медпункта, у нее зачесалась рука. Пит посоветовал ей отправиться домой, но она не хотела, чтобы остальные начали обсуждать ее странное поведение, так что она решила вернуться на занятия, сидеть там молча и есть только супы и трижды перетертые смузи, чтобы не лишиться оставшихся зубов. А теперь ее рука сильно зудела. *Что происходит?*

Корделия задрала рукав свитера. В этот момент несколько каких-то светлых кусочков упали на пол. Она подняла один из них и внимательно рассмотрела. Кожа!

На ее руке зиял рубец, кожа была содрана, словно она часами расчесывала это место...

А под кожей был лед.

Не было ни вен, ни мышц, ни крови. Чистый отливающий голубым цветом лед.

В ужасе Корделия постучала по нему ногтем. Раздался тихий треск. Она тут же опустила рукав. Все ее тело было холодным. Ей не хотелось дальше осматривать себя. Ей не хотелось ничего говорить. Она еще не знала как, но была уверена, что разберется со всем этим сама.

По дороге домой, как только Энджел подъехал к школьной парковке на лимузине, громко комментируя спортивное радио: «Да чтобы этот “качок” попал в Зал славы?! Он же жрет стероиды как M&Ms!», Брендан переспросил Корделию:

– Замороженный сникерс?

– Ага.

– Я даже не знаю, что хуже – то, что ты мне врешь, или то, что ты думаешь, что я поверю в эту чушь.

– Это *не* чушь.

– Представляешь, сколько у компании «Сникерс» было бы судебных исков, если бы люди ломали зубы об их шоколадные батончики?

– Прости, но я не слежу за новостями компании «Сникерс». Как бы то ни было, все было именно так. А с твоим-то рюкзаком что произошло?

Корделия показала на торчащий из-под сидения Брендана пластиковый пакет, в который он переложил учебники после того, как выкинул поддельный рюкзак Mastermind в помойку. Элеонора тоже обратила внимание на пакет. Их брату предстояло многое объяснить.

– Ну, я... хм-м... – промычал Брендан. – Я встретил коллекционера.

– Коллекционера?

– Да, парня, который собирает как раз такие рюкзаки, – выкрутился мальчик.

– И по счастливой случайности этот «коллекционер» прогуливался по школе? – с сомнением в голосе спросила Корделия.

– Мама говорит, что нельзя говорить с незнакомцами, шагающими вокруг школы, – заметила Элеонора.

– Это был не незнакомец, – ответил Брендан. – Я его знаю.

– И кто же это был?

– Просто уборщик.

– Странный тип этот «просто уборщик», – заметила Корделия.

– Ага, – кивнула Элеонора. – Он всегда меня спрашивает, от какого дизайнера мои туфли.

– В любом случае, он предложил мне за рюкзак сто долларов сверх его первоначальной цены, – продолжил объяснять Брендан.

– Школьный уборщик готов заплатить тебе восемьсот долларов за рюкзак? – недоверчиво переспросила Корделия.

– Ага, так что я смогу вернуть маме деньги и...

Тут Элеонора прервала его:

– Это звучит еще более глупо, нежели история Корделии. Вам *обоим* пора перестать врать.

Брендан и Корделия уставились в пол. Слышать такое было неприятно.

– Хорошо, моя очередь рассказывать, что со мной сегодня произошло, – начала Элеонора. – И вот я-то расскажу вам правду. Две девочки сказали, что мне нужен новый телефон. – С этими словами Элеонора достала свой «стартер». – Неужели он настолько плохо выглядит?

– Да, Нелл, – согласился Брендан. – Тебе стоит попросить маму купить новый.

– Но он мне нравится! Мне и с ним неплохо! Зачем нам все эти модные вещи, которые мы теперь покупаем. Мне даже не нравится ездить в этой машине! Это же нелепо.

– Сама в этом виновата, – заметила Корделия. – Ты пожелала нам богатства. Без этих денег мы были бы бедны как церковные мыши.

– Ну и что, – ответила Элеонора. – А теперь представьте маму. Каково ей будет услышать о новом телефоне, когда ты потерял свой рюкзак, а ты – свой зуб?

Элеонора выглядела расстроенной.

Корделия, а затем и Брендан по очереди обняли сестру.

– Не волнуйся, – попытался ободрить ее Брендан. – После того, как она узнает о нас с Делией, она будет счастлива, что тебе нужен всего лишь телефон. А если эти девочки снова будут издеваться над тобой, ты всегда можешь позвать своего «Большого Брата».

– Правда? – пропищала Элеонора в крепких объятиях сестры и брата.

– Разумеется, – подтвердил Брендан. – Тебе стоило уви-

деть, что случилось со Скоттом Калурио, когда он начал меня донимать. Скажем, больше он так делать не станет.

– Спасибо, Брен.

Брендан притворился, что улыбается. Корделия заметила это и поняла, что брат врет, но промолчала. Она чувствовала холод. *Мы все о чем-то врем. И даже Элеонора может врать.*

Машина подпрыгнула, и их объятия расцепились.

Дома Элеонора выжидала подходящий момент, чтобы подойти к маме. Она решила, что после ужина, когда вся посуда будет убрана со стола, а посудомоечная машина запущена, она сочинит историю, что ее телефон сломался, и теперь сообщения не отправляются.

Но когда подходящий момент настал, Элеонора решила: «Я не буду врать маме. У нас и так слишком много тайн».

– Эй, мам!

Миссис Уолкер сидела на диване. Корделия и Брендан уже ушли к себе наверх. Доктор Уолкер никогда не выходил на ужин.

– Думаю, пора бы его обновить. – Элеонора показала свой телефон. – Я знаю, ты против того, чтобы я сидела в интернете, но ведь можно купить телефон с памятью побольше и хоть каким-то доступом. Или я даже могу взять другой папин телефон, если он больше им не пользуется...

Миссис Уолкер выпрямилась.

– Что ты имеешь в виду под словами «*другой* папин теле-

фон»?

Элеонора пошла на попятный.

– Я имела в виду папин *старый* телефон.

– Нет, – заметила миссис Уолкер. – Ты точно сказала *другой*.

– Ага, точно... я порой путаю слова из-за своей дислексии, – попыталась оправдаться девочка.

– Мы с тобой обе знаем, что при дислексии не путают слова, – заметила миссис Уолкер. – У твоего отца есть тайный телефон?

Элеонора глубоко вздохнула. В глазах ее матери было... Элеонора искала подходящее слово... Не безумство... не грусть... Беспокойство. И это было хуже всего.

– Не знаю. Мне бы не хотелось об этом говорить.

– Послушай, – миссис Уолкер взяла Элеонору за руку. – Ваш отец сам на себя не похож в последнее время, и мне необходимо знать, что происходит на самом деле. Я не обещаю тебе, что будет просто, но если у него есть тайный телефон, и ты мне его покажешь, мы хотя бы узнаем, что у него за проблемы.

– И поможем их решить?

Миссис Уолкер кивнула.

– И снова станем нормальной семьей?

– Ну, я не знаю, существуют ли нормальные семьи.

– Раньше мы были *нормальнее*.

– Обещаю.

– Хорошо, – кивнула Элеонора. – Я тебе покажу, но ты должна пообещать никому не рассказывать об этом.

Элеонора привела маму на кухню и заявила:

– Для начала нужно испечь несколько булочек.

– Что? Неужели ты уже проголодалась? Мне казалось, ты хотела мне показать телефон...

– Он на чердаке.

– Понятно.

– Брендан тоже на чердаке, – пояснила Элеонора.

Миссис Уолкер сделала понимающее лицо, догадавшись, что это часть тайны. Через пять минут аромат булочек распространился по всему дому, и Элеонора потащила маму с кухни, как только Брендан спустился вниз.

– Я залезала к Брендану на чердак во время его отсутствия, – призналась Элеонора, когда они поднимались по лестнице.

– Нелл, это же его комната! Зачем это делать?

– Я представляю... – начала Элеонора, но ее тут же заглушили крики Брендана: «Булочки! Булочки! Булочки!».

– Так что ты там представляешь? – спросила миссис Уолкер.

– Что дом – это большой корабль, – ответила Элеонора, – а чердак – это кабина капитана, и я капитан. Или что дом – это звездный корабль «Энтерпрайз», а я – Спок. Брендан по-особому подворачивает веревку, чтобы поймать того, кто

проникнет к нему в комнату, но я знаю про этот трюк и никогда еще не попадалась.

– Нелл, – миссис Уолкер решила сделать выговор девочке, – конечно, очень важно развивать свое воображение, но также важно уважать личное пространство других.

Элеонора кивнула. Она не смогла признаться в том, что она на самом деле делала на чердаке – смотрела в окно и вспоминала, как она впервые увидела лес из окна дома Кристоффов во время их приключений. Когда все было таким волнующим. Когда Уолкеры вместе сталкивались с испытаниями, они были близки – и не врали друг другу.

Они поднялись к люку, ведущему на чердак. Элеонора решила пояснить:

– Иногда, в дополнение к своим тренировкам воображения я играю с подъемником, – она указала на квадратную крышку люка.

– Это же ужасно! – воскликнула миссис Уолкер. – Я имею в виду, если он сломается...

– Он упадет на меня, и я сломаю шею.

– Что еще ты мне скажешь? Что ты отъявленная хулиганка?

– Мам, успокойся. Я лишь объясняю, каким образом я увидела, что папа поднимается на чердак.

– Ах да.

– В пятницу после школы я играла с подъемником и вдруг увидела, как папа *втайне* от всех пробирается на чердак.

Элеонора подвела маму к лестнице.

Наверху на полу лежали две большие кипы журналов – *Sports Illustrated* и *Game Informer* – а еще грязная одежда, выложенная дорожкой, которая вела к корзине для белья, в которой странным образом не было никаких грязных вещей. Плакаты на стенах были приклеены жвачкой и уже местами отошли. Тарелка с покрытыми чем-то голубоватым сырными сэндвичами закрывала сверху аквариум с золотой рыбкой Турбо, которая, как ни странно, была жива.

– Папа находился здесь всего минуту, – рассказывала Элеонора, – но когда он ушел, я поднялась, чтобы узнать, что он здесь делал. Тогда я заметила чуть приоткрытый нижний ящик комода. Всего на щелочку. Когда я заглянула в него... я нашла телефон. Он был спрятан под старыми пижамами Брендана – теми, что с динозаврами, которые он никогда не носит.

Миссис Уолкер подошла к комоду Брендана и открыла ящик. Под пижамами виднелся iPhone.

Миссис Уолкер взяла его. На телефоне стоял пароль, она попробовала ввести день рождения доктора Уолкера – 0404. Но он не сработал. Тогда она попробовала ввести свой день рождения – 1208, – и вздохнула.

– Что такое? – спросила Элеонора.

– Не важно, что там скрывается, – пояснила миссис Уолкер, – я все равно буду знать, что он всегда думает обо мне.

Миссис Уолкер просмотрела исходящие звонки, все они

были сделаны лишь на один номер.

– 415-555-1438, – прочитала миссис Уолкер.

– Что это, мам?

– Сейчас узнаем.

– Нет, погоди, что ты делаешь?

– А что по-твоему я делаю?

– Нам пора уходить! Что, если Брендан вернется? Или па-па?

– Я уже набираю номер, Нелл.

– Тогда дай уж и мне послушать!

Миссис Уолкер села на колени и приблизила телефон к уху Элеоноры. В телефоне раздался голос: «Док?»»

Это был мужской голос, хриплый и низкий.

– Док? Это ты? Что у тебя? «Найнерс»¹⁰ сегодня три к одному. «Уорриорз»¹¹...

– Кто говорит, *спортивный букмекер?* – спросила миссис Уолкер.

Клик. Разговор прервался.

– Кто это был? – спросила Элеонора.

– Какой-то трус, – ответила ее мама, снова набирая номер.

На этот раз мужчина ответил после первого гудка:

– Послушайте...

– Нет, это вы послушайте! Я *жена* Джейкоба Уолкера, Беллами Уолкер, и я *обязана* знать...

– Насколько я понимаю, вы не делаете ставки для дока?

– Нет! То, что вы делаете, незаконно...

– Эй, миссис Уолкер. Не делайте поспешных выводов. Я всего лишь заключаю сделки с вашим мужем. Это ваши проблемы, вы со своим мужем и разбирайтесь. И передайте ему, если он хочет сделать ставки на этой неделе, ему стоит перезвонить. И еще...

Мужчина со злостью выпалил непристойное ругательство

---

¹⁰ San Francisco 49ers – профессиональный футбольный клуб США.

¹¹ Golden State Warriors – профессиональный баскетбольный клуб США.

в адрес миссис Уолкер.

Клик.

У миссис Уолкер был ошеломленный вид. Элеонора опустила взгляд.

– Все совсем плохо?

– Совсем нет, – ответила миссис Уолкер. – Мамочка со всем разберется.

– Нам пора идти, кажется, я слышу шаги Брендана.

Миссис Уолкер засунула телефон обратно в ящик комода, и они спустились с чердака. Элеонора убрала веревку таким образом, чтобы Брендан не догадался об их визите на чердак. Когда они спускались по лестнице, Элеонора остановилась и повернулась к маме:

– Видишь, я говорила правду!

– Да, теперь вижу.

– И это поможет нашей семье?

– Да. Конечно. Я уверена в этом.

– Ты же понимаешь, мама, что с нами только что случилось маленькое *приключение*?

– Конечно, милая. То еще приключение. Папа спускает все деньги на ставки. Огромное приключение.

Внезапно в глазах миссис Уолкер появились слезы.

– Не знаю, когда именно я потеряла эту семью, – она всхлипнула. – А ты? Ты знаешь, с чего все это началось?

Элеонора грустно покачала головой. Девочка могла лишь обнять маму.

На следующее утро доктор Уолкер сидел за обеденным столом в джинсах, яркой футболке-поло и свитере с ромбами, словно ничего не произошло. Элеоноре хотелось закричать.

– Ага, именно, – доктор Уолкер ответил по своему «легальному» телефону. – Нет, мы довольны сервисом... Но на данный момент у нас не хватает средств. Он был очень хорошим работником. Мне будет его не хватать. Спасибо.

На этих словах он отключился.

– Кто это был, – спросила Элеонора.

– Шоферская компания, – ответил доктор Уолкер. – Я уволил Энджела.

– Что? – удивился Брендан.

– Почему? – спросила Корделия перед тем, как отпить воды. Она запивала водой маффины, чтобы можно было не жевать. Как только она проснулась этим утром, она провела языком по зубам и с ужасом поняла, что они *все* расшатаны. Словно клавиши пианино они покачивались назад и вперед, готовые в любой момент выпасть!

– Принимая во внимание некоторые непредвиденные траты, нам нужно немного сократить расходы, – ответил доктор Уолкер. – И пока вы не начали жаловаться, замечу, что это коснулось и меня. Энджел должен был отвезти меня сегодня

на конференцию. Так что сегодня мне придется взять такси.

– Где у тебя проходит конференция, дорогой? – спросила миссис Уолкер с невинным видом.

– В центре города. Я хочу попросить Генри разрешения вернуться на свою старую работу...

– Но сегодня пятница.

– Верно...

– Разве Генри работает по пятницам?

– Графики работы меняются, – стал объяснять доктор Уолкер. – Почему тебе нужно обязательно найти, к чему придраться?

В комнате стало тихо. Миссис Уолкер отвернулась. Доктор Уолкер встал и положил руку на ее плечо:

– Прости. Я не знаю, что на меня нашло.

Брендан подождал, пока родители неловко обнимутся, и сказал:

– И как же мы отправимся в школу?

– Вы можете пойти пешком. До школы всего полчаса пути, – ответил доктор Уолкер. – Чудесный воздух Сан-Франциско, приятные люди, выгуливающие собак... Корделия позаботится о том, чтобы вы не заблудились, а потом она отправится на прием к стоматологу.

– Ну не знаю, пап, – протянул Брендан. – Думаю, что это идет вразрез с уставом Бэй Академии. Им нравится, когда учеников привозят на блестящих и дорогих машинах. Им придется нас исключить.

– Наша семья как-то справлялась и без Энджела, – резонно заметил доктор Уолкер. – Сами знаете, у нас не предвидится еще таких же поступлений на счет. И эти деньги однажды закончатся.

Потому что ты все спускаешь на ставки! – Элеоноре хотелось прокричать это на всю комнату. Она видела, отец старался выглядеть любезным, но все равно ей хотелось поговорить с ним с глазу на глаз. Элеонора вопросительно посмотрела на маму, та покачала головой:

Не сейчас.

На улице Уолкеры начали свой долгий путь сквозь туман, словно липкое одеяло наползающий на улицу со стороны пролива Золотые Ворота. Воздух был совсем не чудесный, и ребятам было сложно хоть что-нибудь в нем разглядеть.

– Ненавижу, когда в этом городе так туманно, – заметил Брендан. – Для Сан-Франциско это уже клише.

– Ребята, – сказала Элеонора. Ее голос звучал очень серьезно.

– Что? – откликнулась Корделия.

– У папы проблемы.

Брендан и Корделия посмотрели на нее, но туман был настолько плотным, что они видели лишь маленькую тень, которая держалась за лямки рюкзака.

Корделия уточнила:

– Какого рода проблемы?

– Он делает ставки.

– Папа? – не верил своим ушам Брендан. – Не может быть, папа не настолько крут, чтобы делать ставки.

– Нет ничего крутого в том, что делает отец, – урезонила брата Элеонора. – Тебе кажется крутым то, что он нам всем врет? Тебе кажется крутым, когда он говорит, что отправляется на «конференцию», а на самом деле спускает деньги?

– Откуда ты знаешь? – спросил мальчик.

– Я не могу тебе рассказать, – девочка не хотела говорить Брендану, что была у него в комнате, – но об этом знаем мы с мамой, и мы собираемся... ой!

Тут она споткнулась и упала, сильно ударившись локтем. Привалившись к стене здания и вытянув ноги на тротуар прямо у них на дороге сидел какой-то мужчина. Заметить его в таком тумане было практически невозможно.

– Да что вы себе позволяете? – налетела на него Элеонора, с трудом поднявшись. – Нельзя же вот так вот валяться посреди дороги. Из-за вас я чуть себе лицо не разбила!

– Нелл, – прошептал Брендан, – забудь, это же обычный бездомный. Не стоит его злить.

– Есть мелочь? – спросил мужчина, и, как только туман немного рассеялся, дети разглядели его жидкую бородку и кепку, грязную кожу и стаканчик Starbucks с несколькими монетками на дне.

– Да, конечно, сейчас. – Корделия начала рыться по карманам.

Внезапно бездомный подтянул ноги, затем выпрямился и

встал, не отрывая взгляда от Корделии. Сквозь мутный влажный воздух она разглядела его голубые глаза. Этот пронизывающий взгляд.

В его речи она уловила его британский акцент.

– Корделия Уолкер?

На мгновение Корделия лишилась дара речи. Затем прошептала:

– Уилл?

Уолкеры стояли в молчании, пораженные неожиданной встречей. Это чувство было похоже на то, которое они испытывали, уже потеряв всякую надежду вновь увидеть своих родителей в живых, когда вернулись домой и встретили доктора Уолкера и миссис Уолкер целыми и невредимыми.

Перед ними стоял командир авиакрыла Уилл Дрейпер.

– Поразительно! Невероятно! Это *ты*! – воскликнул он. – Какая удача! Мне хочется обнять вас всех, но, вероятно, мне сначала следует помыться!

– Уилл, что с тобой? – прошептала Корделия. – Что ты делаешь на улице? Ты должен был встретить меня у школы шесть недель назад!

– Мне очень жаль. – Уилл опустил голову. – У меня не было возможности. Я был совсем сбит с толку. Мне так стыдно.

– Ты все это время был здесь? – спросила его Элеонора.

– Нет, я был в тюрьме.

Уолкеры нервно переглянулись.

– Все началось в отеле Days Inn, – продолжил рассказывать Уилл, повернувшись к Корделии. – Где ты советовала мне остановиться тем вечером, когда мы вернулись из нашего... приключения.

– Я помню, – кивнула Корделия. – Ты обещал встретить меня у школы на следующее утро.

– Так и было, но ты не можешь себе представить, каково это – попасть в будущее. Признаться, это немного сбивает с толку. Как только я покинул ваш дом, меня *поражало* все вокруг. Знаешь, там, откуда я родом, самое высокое здание – собор Святого Павла. И вот я в Сан-Франциско, а передо мной – «Трансамерика»¹²!

– Прости, – покачала головой Корделия. – Мне не стоило оставлять тебя одного, не подготовив ко всему этому...

– Не вини себя, – прервал ее Уилл. – На тот момент мы все были измучены путешествием. Мы были не в состоянии мыслить ясно. Я просто счастлив наконец снова видеть вас!

– Но что же произошло в ту ночь?

– Я приехал в отель, – начал вспоминать Уилл, – портье отвел меня в комнату, там стояла огромная коробка, которая показываладвигающиеся картинки. Какое-то кукольное представление, где семья желтых людей ела розовые пончики...

---

¹² Самое высокое здание Сан-Франциско, высотой 48 этажей, 260 м.

– Симпсоны! – воскликнул Брендан. – Классный мультфильм.

– Отвратительный! – возразил Уилл. – Мне нужно было выспаться, но я не мог разобраться, как выключается эта коробка. Поэтому я вернулся в холл и попросил портье помочь мне, но он лишь пробормотал нечто вроде: «Еще один англичанин-псих».

– Эх, – вздохнул с сожалением Брендан.

– Я не мог вытерпеть оскорбление со стороны человека, от которого, признаться честно, разило как от моих нижних конечностей после долгих воздушных сражений. Тогда я сказал мужчине: «Ваше исполнение обязанностей в Day Inn постыдно. У нас в Лондоне обслуживание всегда на высоте!», на что он мне ответил: «Вот и возвращайся туда, умник». Почему он так сказал?

– Без понятия. – Брендан решил не высказывать свои предположения.

– А затем, – продолжил Уилл, – он сказал нечто омерзительное насчет королевской семьи. И уж *этого...* я не смог вынести.

– И что же ты сделал? – поинтересовалась Элеонора.

– Ударил его в лицо.

– О нет, – вздохнула Корделия.

– Он повалился словно мешок с кирпичами и вернул мне деньги.

– Так почему же ты не пришел к нам? – заметила Корделия. – Мы бы тебе помогли.

– У меня возникла безумная идея, – начал объяснять

Уилл, – сесть на самолет... И вернуться в Лондон.

– Домой, – с грустью в голосе пояснила Корделия.

– Именно. Там мне было бы легче привыкнуть к новому времени. А затем, вернув свое самообладание и выдержку, я бы снова прилетел к вам в Сан-Франциско.

– Только не говори, что ты был в аэропорту, – осторожно сказал Брендан.

– Был, – ответил Уилл, – как только я туда добрался, я спросил одну даму, не могу ли я взять самолет для полета.

– Ты с ума сошел?

– Именно это она мне и ответила, – грустно заметил Уилл. – Но тогда я сказал: «Как вы можете отказать герою войны в праве сесть за штурвал?»

– В наше время с полетами все стало сложнее, – пояснил Брендан.

– Я уже понял это, – ответил Уилл, – и подсчитал, чтобы понять управление, мне потребуется день или два.

Уолкеры посмотрели друг на друга, выпучив глаза от удивления. Даже жизнь на улицах Сан-Франциско не убавила его самомнения.

– В общем, эта женщина отказала мне в моей просьбе, – продолжил Уилл. – Так что у меня оставался лишь один выход. Перебраться через ограду на взлетную полосу...

– О нет.

– Найти свободный самолет...

– Неразумный поступок.

– Залезть в кабину и разобраться с панелью управления.

– Так что же случилось? – спросила Элеонора.

– Не успел я и половину взлетной полосы проехать, как меня окружили восемь полисменов! – воскликнул Уилл. – Они отвезли меня в полицейский участок, и, когда я попросил сержанта позвонить Уолкерам, проживающим на проспекте Си-Клифф, мне сказали, что такие на этой улице не проживают.

– Подожди... Кажется, я знаю, почему так случилось, – нахмурила лоб Корделия. – Мы тогда только переехали, и в справочнике остался указан наш старый адрес.

– На следующее утро я встретился с адвокатом, назначенным мне судом, и я рассказал ему правду: что я был персонажем книги о Первой мировой войне, как я встретил вас...

– Готов поспорить, история им показалась весьма занятной, – усмехнулся Брендан.

– Адвокат сказал мне, что меня могут отпустить, если будет доказана моя невменяемость, тогда я получу четыре недели в городской тюрьме. Так и вышло. И вот я уже на улице, роюсь в мусорных баках в поисках еды и прошу подаяния у прохожих.

– Почему ты не обратился к нам? – недоумевала Корделия. – Мы бы тебе помогли.

– Я не хотел, чтобы вы видели меня таким, – ответил Уилл. – Таким жалким. Но этим утром... После трех недель шатаний по злочным кварталам, где на меня кричали, а по-

рой и пинали прохожие, избивали наркоманы, а хулиганы плевали в лицо, я понял... Что мне нужно вернуться, что я должен найти вас. Я вдруг понял, что если я не увижу вас, я могу умереть во второй раз.

Уилл опустил глаза вниз, затем посмотрел на ребят. В его голосе сквозила горькая правда.

– Так как же вы собираетесь мне помочь?

Все время пока Уилл рассказывал, Корделия нервно проводила языком по зубам, переживая и чувствуя свою ответственность за все, что с ним произошло. Ей не стоило оставлять его одного в городе. Пока последние несколько недель она занималась поисками участников своей школьной программы, он занимался *поиском еды*.

– Я отведу тебя домой, отмою и дам денег, – уверенно сказала Корделия и взяла Уилла за руку.

– Но Корделия, ты же говорила, что твои родители...

– Их нет дома. Отец сейчас на конференции...

– Ты хотела сказать, делает ставки, – поправила ее Элеонора.

– А мама... какой сегодня день, пятница? Она в спортзале. Пойдем, Уилл. Ты достаточно прожил на улице.

– М-м... Корделия, можно тебя на минуточку, – прервал ее Брендан.

– Зачем?

– Подойди. – Брендан оттащил Корделию от Уилла. Элеонора присоединилась к их разговору, оставив Уилла одного.

– Я не уверен, что ему можно доверять, – прошептал Брендан.

– Как ты можешь так говорить? Он же наш друг...

– Вот именно, – пояснил Брендан. – Уилл, которого я знал,

вернулся бы к нам на следующий же день. Этот парень может быть злым двойником Уилла или Ведьмой Ветра в его обличье...

– Ты ошибаешься, – отрезала Корделия. – Я ему полностью доверяю. На все сто.

– Я думаю, ты кое о чем умалчиваешь.

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе просто не терпится поцеловать его.

– Ну уж нет! – воскликнула Корделия. – Я лишь хочу ему помочь. А ты что думаешь, Элеонора?

Элеонора взглянула на Уилла.

– Вид у него конечно еще тот, но думаю, мы можем ему верить.

– Получается, два против одного, – подвела итог Корделия. – *К тому же* я ходила на уроки самообороны прошлым летом. Так что я смогу позаботиться о себе.

– Поступай как знаешь, – ответил ей Брендан, – но все-таки я ему не доверяю.

Тогда Корделия обняла брата.

– Я очень ценю твою заботу, правда. – При этих словах она отвернулась и подошла к Уиллу. – Удачи вам в школе!

Брендан и Элеонора помахали ей на прощание и через мгновение продолжили свой путь, пока Корделия шла обратно в дом Кристоффов с Уиллом.

– Разве ты не расстроена тем, что приходится пропускать занятия? – спросил Уилл.

– Это важнее. – Корделия сжала руку Уилла.

Нечто странное произошло по дороге домой: Корделия снова почувствовала холод в своей руке, как в тот раз, когда она увидела лед под кожей. Сначала она пыталась не обращать на это внимания, но вскоре поняла, что легче позволить чувству холода пройти по ее телу, почувствовать его в сердце, в животе, в руках и ногах. Так Уилл казался теплее. Он крепко сжимал ее руку, словно прошло много времени с тех пор, когда он последний раз чувствовал прикосновение другого человека. Корделии нравилось это ощущение.

– У тебя ледяная рука, – заметил Уилл.

– Знаю, – ответила Корделия. – Спасибо, что согреваешь.

Они улыбнулись друг другу.

Когда они вернулись домой, туман уже рассеялся. Корделия повела Уилла по тропинке, затем вскрикнула и потащила его за дерево.

– Что такое?

– Это машина моей мамы. Должно быть, она пропустила свои занятия.

– Я могу уйти, – предложил Уилл.

– Нет, пошли, – она повела его вдоль дома, в тени деревьев и, оглянувшись, открыла окно, которое вело к лестнице в противоположной стороне дома. Затем они прокрались на цыпочках на второй этаж и вошли в комнату Корделии, смежную с ванной, пока внизу миссис Уолкер разговаривал по телефону с компанией «Анонимные Игроки». Корделия

повернулась к Уиллу:

– Прими душ.

Ему не нужно было повторять дважды. Уже через полминуты Уилл стоял под горячим душем и распевал «Keep the Home Fires Burning»¹³, любимую песню своего времени. С каждым куплетом он пел все громче и громче, забываясь...

Дверь в комнату Корделии открылась.

– Корделия? – откликнулся Уилл.

Ответа не последовало.

О, нет, это ее мама!

Уилл вылетел из душа мокрый с ног до головы. *Нужно где-то спрятаться!* Он никак не мог найти подходящее место и был уже на грани отчаяния, как вдруг зашла Корделия с черным мешком для мусора.

– Эй! – Девушка тут же зажмурилась. – Что ты делаешь?

Уилл проскочил обратно в душ.

– Я думал, это твоя мама!

– Не-а. – Корделия собрала все грязные вещи Уилла, лежащие на полу, и засунула в мусорный пакет. – Пойдут на компост.

Затем она вышла, оставив бритвенные принадлежности и одежду отца на крышке сиденья туалета. Когда Уилл принял душ и побрился, он вышел из ванной увидел, как Корделия сидела на кровати, держа что-то в ладони.

---

¹³ «Пусть в доме горит свет» – британская патриотическая песня времен Первой мировой войны. – *Примеч. пер.*

– Корделия, что не так?

– Не знаю.

Она не поднимала на него глаз. Уилл сел рядом.

– Сегодня ты спасла мне жизнь, – объяснил он. – Ты должна чувствовать радость.

Она долго молчала, прежде чем сказать:

– Уилл, со мной что-то не так. Я больна. И мне некому об этом рассказать... – Она выдавила подобие улыбки. – Кроме тебя.

– Корделия, в чем дело? Что с тобой такое?

Корделия раскрыла ладонь. На ней лежал зуб.

Уилл был шокирован. Зуб лежал на салфетке весь в крови.

– Он просто выпал, – пояснила Корделия.

– *Что?*

– Все началось вчера. Такое со мной происходит уже второй раз. А все остальные зубы... они тоже расшатаны. Мне кажется, что это как-то связано с внезапным общим чувством холода в теле.

– Думаешь, это *заклятие*?

– Возможно, – ответила Корделия. – Мне кажется, что я взяла с собой нечто из мира книг Кристоффа, и теперь оно внутри меня.

Уилл обнял Корделию, пытаясь приободрить ее. Но вместо тепла Корделия внезапно почувствовала еще больший холод в теле. Она оттолкнула Уилла, посмотрела на свои ру-

ки и закричала.

Кожа была прозрачной. А под ней...

Сплошной лед.

– Мы должны доставить тебя в больницу, – засуетился Уилл.

– Нет, – покачала головой Корделия и посмотрела на него.

Ее взгляд покрыла белая пелена, и глаза стали шариками чистого льда.

Уилл был закаленным и бесстрашным героем войны, но даже он не смог сдержать крик ужаса.

– Корделия, что происходит...

Она вскочила на ноги, выбежала из комнаты и спустилась вниз по лестнице. Уилл побежал за ней, но тут услышал звук закрывающейся двери, а вслед за ним вопль миссис Уолкер:

– Корделия, вернись! Ты куда?

Уилл не хотел, чтобы миссис Уолкер застала его врасплох в комнате Корделии. Но еще больше его волновала Корделия, которая была под воздействием какого-то заклятия. Он открыл окно и выбрался из дома Кристоффов с одной мыслью – найти ее, но вдруг осознал, что не имеет понятия, куда она направилась. А может быть... *Возможно, она пошла в школу, чтобы увидеться с братом и сестрой?*

Но в какую школу? Уилл подождал за деревом, пока миссис Уолкер сама не выехала на машине – по всей видимости, искать Корделию. Затем он прокрался на кухню и нашел на холодильнике табель успеваемости Брендана. (Тут он

увидел, что Брендан не блистал хорошими оценками – в нем было много «Т» и лишь одна «В» – по физкультуре.) На таблице был указан адрес Бэй Академии, и Уилл, не долго думая, отправился туда. Он выбежал на улицу, радуясь, что в одежде доктора Уолкера он наконец-то выглядит как нормальный молодой человек, а не как бездомный и безумный похититель самолетов. Ему хватило двадцати минут, чтобы добраться до огромных черных ворот школы.

Уилл подошел к воротам и попробовал открыть их. Заперто. Он мог бы перелезть через них, но за подобный поступок он точно был бы арестован. Ничего не приходило на ум. И тут...

Фургон FedEx прошуршал гравием, проезжая мимо к воротам. Уилл отошел в сторону и приветственно помахал водителю. Тот сказал что-то по двусторонней связи. За этим последовал громкий звонок, и двери распахнулись. *Словно по волшебству*, – подумал Уилл. Он прошел за машиной, нагнувшись, запрыгнул на задний бампер и проник на территорию Академии.

За прудом с утками Уилл разглядел большое современное здание рядом с основным зданием школы. Он спрыгнул с фургона и, забежав в дверь заднего входа, оказался на огромной кухне рядом с столовой. Там в желтых рабочих халатах копошились работники кухни, занятые приготовлением обеда (и даже специальных блюд для вегетарианцев). Уилл заметил корзину с грязными рабочими халатами, вытащил один и натянул на себя. Вдруг его за плечо схватила чья-то рука.

– Эй, ты! Ты чего отлыниваешь?

Главный повар, крепкая женщина с волосами на подбородке и прической в виде гнезда, выглядела грозно.

– Я новенький, – попытался избежать расспросов Уилл,

но она уже тащила его к прилавку с готовой едой.

– Через полминуты здесь будет толпа голодных богатеньких детей! Будешь стоять на раздаче пюре и фасоли, так что лучше помолчи и приступай!

Двери столовой распахнулись, и в зал хлынула толпа учащихся. Уилл занялся раскладыванием бесконечных порций из дымящихся кастрюль, пока дети строили недовольные лица. Тут он услышал, как его зовут:

– Уилл?

Он поднял глаза. Брендан смотрел на него с удивлением.

– Что ты... Почему ты?..

Уилл поднес палец к губам: *Тс-с*. Он положил Брендану на поднос пюре и фасоль, но помедлил и выложил фасолью послание: *Снаружи*.

Уилл отошел от своих подносов и побежал к заднему выходу. Главный повар остановила его.

– И куда же ты направился?

– У вас ужасные условия работы! – воскликнул Уилл, стаскивая с себя рабочий халат и бросая его на пол. – Я увольняюсь!

Уилл вышел с кухни, провожаемый долгим недоуменным взглядом повара и одобрительными возгласами рабочих. Никто раньше не осмеливался ей перечить!

Во дворе Уилл встретился с Бренданом, который все еще держался холодно.

– Отлично, теперь ты появляешься в моей школе в одежде

моего отца в виде работника столовой... Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен тебя остерегаться?

– Корделия пропала, – вздохнул Уилл.

– Как? – Брендан придвинулся к нему поближе. – Что ты с ней сделал?

– Ничего. Она просто сбежала. С ней что-то не так, какое-то заклятие...

– Ты имеешь в виду ее историю с зубом? Она объяснила нам, что это был замороженный «сникерс». А что тебе сказала?

– Что это начало происходить внезапно... и все это напугало ее...

– То есть это моя сестра врет, а не ты?

– Не в этом дело...

– Именно в этом, Уилл. Моя сестра не может доверять тебе больше, чем мне!

– Брен, ей нужна помощь. Она напугана. Сама не в себе...

– И чья это вина?

– Что?.. Ты полагаешь, это *моя* вина?

– А то. Она в тебя влюблена. Но ты ей сделал очень больно. Она скучала по тебе с момента вашего расставания.

– Ну, это... это... – Уилл искал подходящие слова и нашел их в своем прошлом. – Только одному меня научила война и жизнь на улице. Подобный опыт приносит тебе очень ценный урок. Ты знаешь, чему она учит, Брендан?

– Мне все равно...

– Тому, что такие проблемы как влюбленность волнуют тебя, только когда ты *в безопасности*. А сейчас твоя сестра в опасности. И она нуждается в нашей помощи. Если ты не готов помочь ей, ничего страшного. Но я намерен найти Корделию и защитить ее. Я рассчитывал на тебя. Ты со мной?

Брендан взглянул Уиллу в глаза. В них он увидел то же волнение, которое ощущал и сам.

– Хорошо. Расскажи мне все, что знаешь.

По пути Уилл пересказывал Брендану последние события дня.

– Да, похоже на ее странное поведение в последнее время, – задумался Брендан.

– Что ты имеешь в виду?

– Корделия была сама не в себе. То есть, она всегда была немного раздражающей, но теперь ей даже стало лень раздражать нас. Все, что ее теперь заботит, это программа поддержки учащихся, которой она занимается в школе. Ты уже звонил ей на мобильный телефон?

Уилл остановился.

– Последние недели я пытался содержимым мусорных баков, каким образом у меня мог оказаться мобильный телефон?

– На самом деле, я часто встречал бездомных людей с мобильными, – пожал плечами Брендан, – но я тебя понял.

Он набрал номер Корделии, но услышал одни гудки. Включился автоответчик. Он набрал номер снова. Тишина. Тут он попробовал третий раз...

– Брен! Брен, я не могу сейчас разговаривать!

– Делия, что происходит?

– Я не могу, я убежала от Уилла, убежала из дома, потеряв над собой контроль... – ее голос странно *захлебнулся*, будто

бы кто-то пытался в это время утопить ее.

– Делия, помедленнее...

– Я чувствую это, Брен, оно *внутри* меня...

– Где ты, Корделия?!

– Я там... – ее голос запнулся, – где все и происходит,

Брендан. *Где не место паукам, плетущим сети...*

Тут звонок оборвался. Брендан пытался вновь дозвониться до нее. Но услышал автоответчик. Он попробовал снова – то же самое. Он посмотрел на Уилла.

– Нам нужно попасть в центр города.

Элеонора была бы в ярости, узнав, что Брендан и Уилл отправились спасать Корделию без нее, но в это время она была занята уроком верховой езды, которая стала для нее очень важной после того, как семья разбогатела.

Рядом с лошадьми Элеонора чувствовала умиротворение. Она им нравилась, они ее *уважали*, поэтому она могла даже самого упрямого коня заставить идти рысью или пуститься галопом. Это было то чувство доверия, которого ей не хватало в жизни и которое позволяло ей почувствовать себя взрослой, потому что ей многое удавалось. К тому же у нее был любимец: выносливый, с блестящей шерсткой чистокровный верховой Ворон, который скакал так быстро, что все расплывалось у нее перед глазами, и она могла представлять себе, что снова находится в книгах Кристоффа.

Сегодня они занимались поворотами и прыжками. Элеонора и Ворон выполняли все четко, словно обсудили свое выступление заранее. Двухчасовой урок пролетел незаметно, и тренер миссис Лиланд уже просила всех вернуться в конюшни. Элеонора спешила и, не снимая шлема, повела коня к стойлу.

– Ты сегодня была молодец, – похвалила девочку миссис Лиланд. – Ты скоро станешь одной из лучших моих наездниц.

– Спасибо, – ответила ей Элеонора с чувством такой гордости, что ей хотелось сказать что-нибудь еще для пущей важности. Но ее мама всегда говорила, что вежливые люди отвечают на комплимент одним лишь *спасибо*.

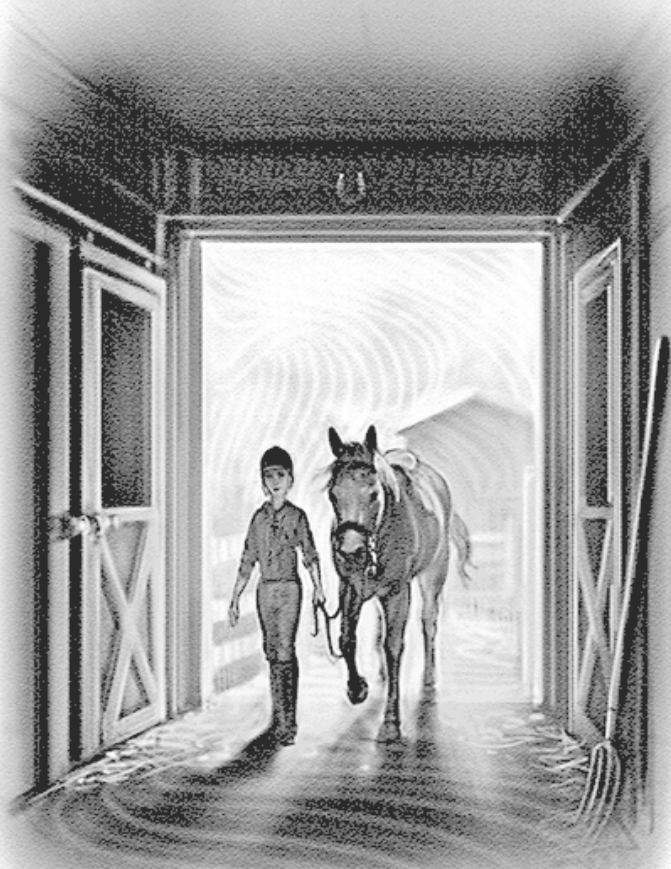
Миссис Лиланд оглянулась. Все остальные ученики уже разошлись.

– Элеонора, у меня есть для тебя радостные новости! Ты вместе с Вороном будешь принимать участие в соревновании.

– Правда? – Элеонора почувствовала смесь глубокого волнения и страха. Она всегда мечтала об участии в соревновании. Но это требовало больших усилий. Остальные наездники справились бы не хуже нее. «Погодите-ка, а как же все те случаи, когда ты столько раз выбиралась из смертельно опасных ситуаций с Бреном и Делией? По сравнению с ними соревнование покажется сущим пустяком».

– Прекрасно, – произнесла вслух Элеонора, – я готова.

– Рада слышать, – одобрила ее настрой миссис Лиланд. – Я на тебя надеюсь. О, а вот и твой отец.

Элеонора увидела отца, который прогуливался мимо лошадей и трепал их гривы. Она широко улыбнулась. То, что отец приехал за ней, многое значило для нее. «Может быть, – подумала Элеонора, – мама была права! Теперь, когда мы узнали о его проблемах, ему станет лучше».

Элеонора подбежала к доктору Уолкеру.

– Привет, малышка. Занятие прошло хорошо?

– О да! Знаешь, что мне сказала миссис Лиланд? – Элеонора чуть понизила голос. – Я буду принимать участие в соревнованиях.

– Это замечательно!

– Да, мне придется потрудиться, чтобы получить голубую ленту. Даже две. Одну для меня, а вторую для Ворона.

– Я так горжусь тобой, – отец прикоснулся к ее подбородку. – Ты и впрямь уже взрослая.

Она отвернулась, краснея.

– Ты не поздоровался с Вороном.

– Он будет мне рад, я принес ему особое угощение.

Доктор Уолкер вытащил блестящее яблоко и протянул черному коню. Элеонора перехватила его руку.

– Пап! Это не Ворон.

– Ох, извини...

– Ты же знаешь, это было нашей семейной шуткой, помнишь? Что его зовут Ворон, но он пегий и с белой гривой!

– Правда... конечно, я помню.

Доктор Уолкер повернулся к Ворону, стоящему напротив, но в голову Элеоноры закрались подозрения. Ее отец был уже знаком с Вороном. А эту шутку о его окрасе повторяли дома так же часто, как и шутку о том, что Брендан питался одним рисом и соевым соусом еще с пеленок. А теперь выражение лица ее отца...

Было странным.

Лицо казалось оплывшим. Словно оно было вылеплено из воска и несколько часов простояло у раскаленной духовки.

Элеонора отступила на несколько шагов, в то время как Ворон учуял яблоко, а затем столкнул его носом с ладони. Яблоко упало на землю, подняв облачко пыли.

– Кажется, Ворон не любит яблоки...

– Пап? Что с тобой не так? Почему ты выглядишь таким... странным...

– Станным? – доктор Уолкер повернулся к ней. – Ты думаешь, что я веду себя странно?

Элеонора быстро оглянулась. Миссис Лиланд уже ушла из конюшни. Дверь с одной стороны стойла была заперта. Когда Элеонора повернулась к отцу, он в это время закрывал вторую дверь. Она поняла, что оказалась в ловушке. Затем он стал неторопливо приближаться к ней.

– Элеонора, слушай меня внимательно, – начал доктор Уолкер.

Она в ужасе отступила. Обычно в конюшне запирались не все двери. Внутри было темно, тусклый свет проникал

сквозь щели дощатых стен.

Лошади заржали и беспокойно стали подниматься на задние ноги – *ИХХХЕХЕХЕХЕ!*

– Папочка! Что случилось? Перестань...

– Послушай меня. Или лучше, – тут он тихо рассмеялся неприятным, булькающим смехом, – посмотри.

Доктор Уолкер вцепился ногтями в свой подбородок. Элеонора не могла оторвать глаз от происходящего. Даже в тусклом освещении она отчетливо видела, как кожа сморщивается вокруг его пальцев, а затем доктор Уолкер с треском оторвал *свой подбородок*, под которым виднелось что-то темное.

– Папа!

Доктор Уолкер продолжал срывать ногтями свои щеки, сжал пальцы, и кожа тут же рассыпалась словно труха. Затем он схватил свой нос, который так же легко оторвался. Затем он оторвал ухо... скальп – так он снял все лицо словно маску из дешевой глины для детского творчества.

И теперь... она смогла увидеть настоящее лицо.

Элеонора закричала, лошади заржали.

Прямо перед ней стоял Денвер Кристофф и сверлил ее своими желтоватыми глазами на багровом изуродованном шрамами лице.

Элеонора упала на колени и почувствовала, как в кожу впиваются острые стебли сена.

– Пожалуйста, не убивай меня.

– Убивать тебя? – переспросил ее Денвер Кристофф. –

После всего, через что ты прошла... ты все еще боишься смерти? Поверь мне. Это не самое худшее, что может случиться.

С этими словами его губы скривились в улыбке – или в подобии улыбки, когда один уголок рта смотрел вверх, а другой – вниз.

– Я не стану тебя убивать, если ты ответишь на один важный вопрос.

– Какой вопрос?

– Где твоя сестра?

Брендан и Уилл спешили к дому 624 на Тэйлор-стрит в центре Сан-Франциско. Здание, известное как Богемский клуб, было достопримечательностью города, у входа стоял охранник с бритой головой и огромными кольцами на пальцах.

– Думаю, это не самая лучшая мысль, – засомневался Брендан.

– Плохо, если Корделия сейчас находится в здании, – ответил Уилл.

Здание было кирпичным и занимало целый квартал. На фасаде была изображена сова и выбита надпись: «Здесь не место паукам, плетущим сети».

– Как ты узнал, что это – то самое место? – спросил Уилл.

– Я знаю многое о старых зданиях Сан-Франциско, – объяснил Брендан. – Когда мы с Корделией были маленькими, мы часто проходили мимо этого дома и пытались найти всех сов на его стенах, а когда мы узнали во время нашего последнего приключения, что здесь Денвер Кристофф получал свои знания у Хранителей Тайн... с тех пор я следил за этим местом. Давай поищем запасной выход.

– С чего ты взял, что он здесь есть?

– Членами этого клуба были президенты США. Для них должен был существовать черный вход.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Их разговор прервал охранник. Вблизи он оказался размером с двух мужчин.

– Я заметил, что вы осматриваете здание, – грозно посмотрел на них охранник. – Вы уйдете сами или желаете получить пожизненный пропуск для инвалидов?

– Пожизненный пропуск для инвалидов! – воскликнул Брендан. – Тогда мне не придется больше стоять в очередях на аттракционы! Это же круто... Что для этого нужно сделать?

– Позволить мне отправить тебя в кому, – ответил охранник.

Он попытался схватить Брендана, но они с Уиллом успели удрать и спрятаться за углом здания. Охранник пошел за ними, ускоряя шаг. Ребята бросились в переулок и побежали, стараясь держаться подальше от воняющих мусорных контейнеров. Брендан оглянулся – охранник пыхтел позади них, догоняя. Брендан перевернул контейнер и увидел впереди поднимающийся пар. Также он уловил приятный запах, который не походил на зловоние отходов...

– Прачечная!

– Что?

– Иди за мной!

Брендан подбежал к металлическому люку на тротуаре. От него шел пар. Брендан упал на колени, поднял люк и увидел лестницу, ведущую вниз.

– Сюда!

Брендан начал спускаться. За ним следовал Уилл. Охранник подошел к перевернутому Бренданом контейнеру и, вскрикнув, поскользнулся на протухшей капусте так, что его ноги со свистом пронеслись вперед. Он упал спиной на землю, чуть не убившись.

– Уф! А? что?.. А? что? (Это все, что может прийти на ум человеку, который пережил подобное падение.)

Внизу Брендан и Уилл заползли в вентиляционную шахту, через которую выходил пар из прачечной. Они двинулись вперед, кашляя от пыли, летящей им в лица. Через несколько минут стало *слишком* душно и жарко, Уилл начал яростно пробивать стенки шахты ногой. Брендан понял, что для них это могло обернуться медленной смертью: они умрут прямо в вентиляции, задохнувшись, их не смогут найти месяцами, но когда из вентиляции потянет зловонием гниющих тел...

Наконец, Уилл пробил ногой шов на вентиляционной шахте, и они, проскользив вперед, упали прямо на бетонный пол.

– Мы – *кха-кха* – сделали это! – обрадовался освобождению Брендан.

Они были внутри Богемского клуба. Впрочем, им еще предстояло в этом убедиться, так как его прачечная ничем не отличалась от остальных. Только когда Брендан вывел их в коридор, они поняли, что попали именно туда, куда хотели.

Стены были обиты панелями из красного дерева с перла-

мутровой инкрустацией. Повсюду стояли шкафы с книгами в кожаных переплетах с позолоченными корешками. Между шкафами стояли на подставках древнегреческие статуи воинов, кинжалы в стекле, и банки с заспиртованными животными.

Брендан показал на камеры видеонаблюдения на потолке. Они мгновенно прижались к полкам и стали потихоньку продвигаться вдоль стен. Молчание нарушил Брендан, увидевший очередное заспиртованное животное, которым оказалась ондатра *с двумя головами*.

Брендан закричал. Уилл тут же закрыл ему рот ладонью.

– Тише! Наверняка, они взяли два животных и сшили их вместе.

– Тогда почему у одного из них одна обычная голова... а другая вся такая маленькая, сморщенная, и странная?

Брендан поежился от пробежавшего по коже холодка. Они вышли к лестнице, ведущей в зал, полный чучел животных, среди которых была сова со стеклянными вставками на животе и скелетом мыши внутри. Этот зал вел к еще одной лестнице. Брендан и Уилл поднялись на второй этаж и услышали голоса.

Они оказались в коридоре, который с одной стороны выходил в зал с хрустальными люстрами, от вида которых захватывало дух. Просторный зал, в котором свисали старинные гобелены, а за столом могла бы уместиться вся королевская рать, казалось, занимал все здание. На стенах висели портреты первых членов Богемского клуба: Теодора Рузвельта и Ричарда Никсона¹⁴. Портреты смотрели вниз на стол, за которым сидели три человека; из-за размеров зала эти люди казались просто крохотными.

Одним из них был Денвер Кристофф, скрывавший под капюшоном свое уродливое лицо. Уверенным шагом он подошел к другому, которым оказался Энджел – бывший шофер Уолкеров! *Что он здесь делает?* – подумал Брендан, но тут смог разглядеть еще одну фигуру за столом.

Это была Элеонора, его младшая сестренка.

Кристофф крепко держал ее за запястье. Она кричала.

---

¹⁴ 26-й и 37-й Президенты США.

Брендан вдруг ощутил кипящую внутри него ярость. Неужели Кристофф был настолько подлым, что выбрал мишенью Элеонору? Почему не Брендана? Трус!

«Я ему покажу, – подумал Брендан. – Пускай Скотт Калурио и его дружки посмотрят на то, как я справлюсь с Кристоффом. Однажды мы о нем уже позаботились, сможем и на этот раз. Он ничтожество». Брендан подался чуть вперед, готовый повторить подвиги «Трех мушкетеров» на пару с Уиллом: спрыгнуть с гобелена и поквитаться с Кристоффом, Но Уилл остановил его и шепнул: «Давай послушаем». Брендан кивнул и начал вслушиваться в разговор, который доносился снизу.

– Так за что я тебе на самом деле платил? – спрашивал Денвер Кристофф запуганного Энджела. – Ты целый месяц проработал у Уолкеров. Теперь-то ты должен знать обо всех их ежедневных делах!

– Мистер Кристофф, я уже пытался вам объяснить... – пробормотал Энджел.

– Мне нужно знать, – перебил его Денвер. – Куда могла отправиться Корделия?

– Обычно после школы она работает волонтером, – ответил Энджел, – но вчера она начала себя странно вести из-за проблемы с зубами...

– Ты уже мне это рассказывал! Боже, до чего же ты бесполезен! – вскипел Кристофф.

Брендана охватила ярость, как только он понял, что Энджел все это время работал на Кристоффа! «А когда они поднимали перегородку в лимузине, он наверняка подслушивал нас через микрофон».

Кристофф продолжал вести допрос:

– Энджел, тебе было поручено всего лишь забрать Уолкеров и доставить их ко мне. Как ты мог провалить такое простейшее задание?

– Все из-за того, что мистер Уолкер уволил меня! Я ничего не мог с этим поделать! Он сказал, что ему нужно урезать расходы.

– Дурак ты слабоумный, – разозлился Кристофф. – Я и не знал, что все будет так просто. Мне стоило лишь сесть рядом в баре и убедить его поставить на какую-нибудь баскетбольную игру, и вот он истратил уже почти все свое состояние. – Денвер покачал головой. – Я не удивлен. Его прадед был таким же: с вечной глуповатой ухмылкой на лице, мягкотелый и слабый. Бесхребетный.

Ненависть внутри Брендана росла с каждым словом Кристоффа о Резерфорде Уолкере, его прапрадедушке, который помог найти «Книгу Судьбы и Желаний». *Разве ему недостаточно того, что он издевается над моей семьей, ему нужно еще и очернить моих предков?*

Тем временем Элеонора, воспользовавшись моментом,

все же вырвалась и бросилась к двери.

– Не трать свое время, – заметил он. – Все двери заперты. Ты не сможешь выйти.

Элеонора начала биться в одну из деревянных дверей, которые вели из комнаты в разные стороны, и пронзительно закричала:

– Кто-нибудь! На помощь! Вытащите меня отсюда!

Брендан отчаянно хотел ей помочь, но, находясь на территории Богемского клуба, Кристофф не стал бы беспокоиться по поводу своего обезображенного лица или визита полиции. Он мог принять облик Короля Бури и разнести все на мелкие кусочки.

Уилл вздрогнул, увидев, как Кристофф подходит к Элеоноре и тащит ее обратно к столу, пока она кричит и отбивается. Тут он почувствовал, как что-то в кармане кольнуло в его бедро. Юноша вытащил маленький зеленый карандаш и карточку для записи счета гольф-клуба «Президио». Уилл написал на ней пару слов и показал карточку Брендану: *Что будем делать?*

Брендан взял карточку и ответил: *Ты был прав. Пока только слушаем.*

Кристофф пытался добиться от Элеоноры ответа, пока волочил ее за собой:

– Я спрашиваю тебя в последний раз: где твоя сестра? Нам нужно найти Корделию. Если мы найдем ее, найдем и мою дочь, и все будут счастливы. И мы все сможем прожить

столько, сколько нам еще отпущено.

– Помогите! Кто-нибудь! – вопила Элеонора. Брендан еле сдерживал себя, чтобы не спуститься по лестнице и не вырвать ее из лап Кристоффа. И наконец, обнять. И если бы он тут же был убит, попытка хоть на мгновение успокоить младшую сестренку стоила того. Элеонора не заслуживала такого.

Но, до того как Брендан успел среагировать, Элеонора ударила Кристоффа между ног.

– Ай, – вскрикнул он, отпуская девочку.

– Надеюсь там все так же сломано, как и твое *лицо!* – И Элеонора снова завопила, подбегая обратно к двери. – Помогите! Кто-нибудь!

Удары Элеоноры наконец попали точно в цель. Кристофф согнулся пополам и заскулил от боли. Брендан улыбнулся. *«Бесхребетные». Ага, конечно. Есть у нас хребет.*

Энджел закашлялся, чтобы скрыть вырвавшийся смех. Кристофф смерил его злобным взглядом:

– Тебе это кажется смешным?

– Никак нет, сэр, – ответил напуганный Энджел. – Совсем нет...

Кристофф с разъяренным видом подскочил к нему и, напевая, начал создавать голубую молнию в своей ладони.

– Нет! Мистер Кристофф! Пожалуйста! – закричал Энджел, пытаясь спрятаться под столом.

Стиснув зубы, Кристофф пристально разглядывал Эндже-

ла с явным намерением испепелить его, молния в его руках
росла, но дверь вдруг распахнулась.

На вошедшем в комнату сгорбленном старике была черная бархатная мантия и высокий напудренный парик, который съехал вперед и походил на нос корабля. Прихрамывая и опираясь на трость, он подошел к Кристоффу, который мгновенно упал перед ним на одно колено.

– Олдрич, – поприветствовал его Кристофф, целуя ему руку.

Брендан написал: *Олдрич Хейс!*

Уилл молча переспросил: *Кто?*

Олдрич Хейс поднял голову, чтобы посмотреть на Кристоффа, и поправил парик. Тут Брендан увидел его лицо и, несмотря на серьезность ситуации, чуть не рассмеялся. Старик был похож на одного из страшных клоунов цирка братьев Ринглинг¹⁵, все его лицо было покрыто белой пудрой, а щеки – румянами.

С трудом сдерживая смех, Брендан думал: *Если это действительно Олдрич Хейс, глава Хранителей Тайн, сейчас он должен быть трупом! Он отлично сохранился!*

– Денвер, – позвал его Хейс хриплым, но властным голосом, заполнившим весь зал. – Почему я должен тебе напоминать об этом? В Богемском клубе ты обязан носить наш

---

¹⁵ Цирк братьев Ринглинг – знаменитый бродячий цирк, устраивавший турне по Америке в первой половине XX века. – *Примеч. пер.*

грим и парик.

– Со всем должным уважением, – начал Кристофф, показывая на свое лицо, – думаю, с моим лицом это будет лишним.

Хейс разглядывал гнилые ноздри и шрамы на лице Денвера:

– В твоих словах есть резон, – ответил он и, чуть помедлив, продолжил. – Не найдется такого грима, который смог бы скрыть твои уродства! Так в какую историю ты попал на этот раз? Кто она?

Элеонора подала голос:

– Он похитил меня на уроке верховой езды...

– Ты *похитил ребенка*? – удивился Хейс.

– У меня не было выбора...

– А кто этот мужчина под столом?

– Водитель Энджел, он работает на меня...

– Денвер! – бушевал Хейс. – Когда ты пришел к нам, я не ожидал, что ты будешь источником всех наших неприятностей. «Здесь не место паукам, плетущим сети», я прав?

В это время Брендан написал: *Это Олдрич Хейс. Глава Хранителей Тайн. Он уже был стариком в 1906 году! Должно быть, он так сохранился благодаря особой магии.*

– Эй, старик! – крикнула Элеонора. – Если ты меня отпустишь, мой отец может порекомендовать отличного хирурга, чтобы разобраться с вашим бедром или что там у вас не так...

– Тихо, – оборвал ее Хейс.

Кристофф продолжил:

– Я приношу извинения за все причиненные мною неприятности. Я навеки у вас в долгу. Но осмелюсь напомнить вам, что столетие назад я многим пожертвовал ради этого клуба.

– И чем же ты пожертвовал?

– Я обнаружил скрытые силы «Книги Судьбы и Желаний», – пояснил Кристофф, – но разве я не поделился ими? Книга была опасна для этого мира, и я спрятал ее.

– Именно поэтому я принял тебя обратно, – ответил Хейс. – Но не стоит злоупотреблять моим великодушием...

– Мне нужно найти Корделию Уолкер, – оборвал его речь Кристофф. – Я не могу терять время. Корделия должна знать, где сейчас находится моя дочь.

– Твоя дочь *мертва*. Уолкеры избавились от нее.

– Я тоже считал ее умершей, – ответил Кристофф, – но больше так не считаю.

– Почему?

– Я следил за Уолкерами.

– Что?

– Следил за ними по пути в школу, получал сведения от Энджела...

– И все это время ты действовал открыто? Ты с ума сошел?

– Послушайте, – ответил Кристофф. – Я узнал, что Уолкеры не убили Далию. Эта девочка изгнала ее из этого мира.

– И куда именно изгнала? – спросил Хейс, обращаясь к Элеоноре.

– Не знаю, – ответила она. – Я тогда сказала «в самое худшее место на земле». У меня не было времени хорошенько подумать, ведь меня пытались убить!

– Значит, мы даже не знаем, где твоя дочь может сейчас находиться, – подвел итог Хейс.

– Да, – согласился Кристофф. – Но мне кажется, что ключ к разгадке кроется в Корделии Уолкер. Я не смог ее найти, поэтому похитил вместо нее Элеонору. Эти дети похожи на диких волков – они действуют как одна стая. Это лишь вопрос времени, когда Корделия объявится. И когда она придет, я уверен, она приведет меня к Далии.

– Это все звучит разумно, за исключением одной вещи, – заметил Хейс.

– Какой?

– Зачем тебе вообще искать свою дочь? В последний раз, когда вы виделись, она пыталась убить тебя!

– О, тебе совсем незнакомо чувство кровных уз, – ответил Кристофф. – Как говорится, от любви до ненависти – один шаг.

На самом деле так и сеть, написал Брендан.

– Но довольно, – прервал его Хейс и подкрался поближе к Кристоффу, заглядывая в глаза словно змея. – Ты хотя бы понимаешь огромную историческую значимость этой организации? Богемский клуб полностью изменил этот мир! Мы

избираем президентов! Мы оказали влияние на мировую политику! И наше дело процветает только благодаря одной вещи... секретности. А ты нарушил наши правила, похитив ребенка и скрывая его здесь!

Хейс стукнул Кристоффа своей тростью.

– Простите, я лишь хочу найти Далию... Хочу вернуть свою дочь, – тут голос Кристоффа задрожал.

У Брендана что-то оборвалось в груди. Он не мог поверить в то, что хорошо понимал Кристоффа, который пытался всеми силами сделать то же самое, что и его мама – объединить семью.

Элеонора не испытывала к нему похожего сочувствия:

– Эй, лицо-вафля, если тебе так не хватает семьи, попробуй обратиться в службу знакомств с зомби! Мне здесь надоело, я хочу домой!

– Совсем скоро ты там будешь, – успокоил ее Хейс и повернулся к Энджелу. – А теперь ты!

Энджел выглянул из-под стола.

– Убирайся отсюда и не смей никому рассказывать о том, что здесь услышал.

– Но что же мне теперь делать? – заныл Энджел, выкарабкавшись из-под стола. – Я бросил свою прежнюю должность, чтобы работать на мистера Кристоффа. Как мне теперь найти новую работу?

– Начни все с начала, – ответил Хейс.

– Я слишком стар, чтобы начинать все с начала, – вздохнул

Энджел.

Вместо ответа Хейс стал откручивать набалдашник своей трости. Брендан был уверен, что сейчас он выхватит из нее меч и пронзит им Энджела, но вместо этого тот вытащил туго свернутый клочок бумаги. *Свиток с заклинанием*, догадался Брендан. В этот момент Хейс произнес:

– *Famulus famuli mei, transfigura!*¹⁶

Тело Энджела окутала дымка. На мгновение Брендану показалось, что он исчез. Но когда дымка рассеялась, мальчик смог разглядеть лицо шофера...

Тот превратился в семнадцатилетнего парня!

Энджел сиял как новенький пенни. Он стал высоким и мускулистым и избавился от лишнего веса, который набрал за годы работы водителем.

– Ты только что закончил школу. У тебя есть второй шанс проявить себя в этой жизни. Учись, найди хорошую девушку и иногда играй в бейсбол, – напутствовал Хейс, провожая Энджела к дверям.

Энджел время даром не терял и уже улыбался во весь рот, фотографируя себя на телефон.

– Лучше бы ты убил его, – заметил Кристофф.

– Вот, чем мы с тобой отличаемся, – пояснил Хейс. – Ты применяешь к людям силу, чтобы заставить их молчать. Я же даю им надежду, новую жизнь, и они тоже молчат.

– И все же мои методы безопаснее.

---

¹⁶ Раб мой, преобразись! (*лат.*)

– Твои методы держат тебя во власти эмоций, – продолжил Хейс, описывая круги по залу, – и ты не желаешь слушать голос разума. Так что, возможно, ты внемлешь мне, если я представлю доказательство.

– Что-что?

– Я могу связаться с духом твоей дочери. – Хейс поднял свой взгляд. Брендан понял, что он смотрит на развешанные по залу портреты старейших членов Богемского клуба. – Что, если с помощью моих братьев мне удастся связаться с ее душой? Тогда ты согласишься, что с ней все в порядке, и она действительно мертва?

Кристофф замешкался... а Хейс уже начал зажигать свечи.

– Пожалуйста, я не хочу принимать участие в этом спиритическом сеансе, – взмолилась Элеонора. Она все больше и больше испытывала страх, пока сгорбленный Олдрич Хейс ставил деревянную доску на огромный стол в главном зале Богемского клуба. Стол был уставлен свечами и походил на праздничный торт. Элеонора не могла сдвинуться с места, Денвер Кристофф крепко держал ее за плечо, и ей так хотелось оказаться подальше отсюда. Если Хейс действительно решил провести спиритический сеанс, значит, он будет вызывать призраков и духов, а Элеонора была не готова к этому. К счастью, Денвер немного ослабил хватку, и когда Хейс склонился к столу, ей удалось вырваться!

Элеонора побежала к дверям, через которые Энджел покинул зал. Кристофф гневно окликнул ее, но она не обернулась, тогда раздался тихий голос Хейса:

– Подожди, малышка. Тебе понадобятся деньги.

Элеонора остановилась и обернулась. *Мне не показалось?*

По всей видимости, не показалось – Хейс протянул ей сто-долларовую купюру.

– Возьми такси, возвращайся к родным и никому не рассказывай о том, что была здесь. Сдачу можешь оставить себе. Все поняла?

– Вы отпускаете меня?

– Мистер Кристофф совершил ошибку, когда привел тебя сюда.

Элеонора бросила взгляд на Кристоффа, который стоял у Хейса за спиной. Было очевидно, что он был в ярости от своего бессилия. Этот старик действительно был главой их клуба. Элеонора нерешительно взяла купюру и уверенным шагом направилась к двери. За своей спиной она услышала голос Кристоффа, который прошептал Хейсу:

– Ты совершаешь ошибку. Мы должны от нее избавиться. Навсегда. Я знаю одно укромное местечко под мостом, где мы можем спрятать тело...

– Довольно. Будь полезен, принеси мне еще больше свечей...

– Я тебе не слуга...

– Ты в *моем* доме и будешь следовать *моим* правилам.

Элеонора замешкалась у выхода, заметив что-то наверху. Она медленно подняла голову, чтобы Кристофф с Хейсом не заметили...

Тут она увидела лицо Брендана.

Он стоял на балконе, а рядом с ним был Уилл.

Неужели они были там все это время?

Элеоноре нужно было пробраться к ним.

Перед ней находились две двери – одна вела из главного зала, вторая – на улицу. Она вышла из первой и приоткрыла вторую, чтобы казалось, что она вышла из здания... и тут же побежала налево вверх по лестнице к балкону. Зажмурив

глаза, она промчалась мимо чучела сокола с огромными острыми когтями. Ей предстояло пройти мимо множества подобных устрашающих вещей, чтобы добраться до Брендана с Уиллом. А вот и они! Уже так близко...

Держи себя в руках, никаких волнений, никаких лишних движений, – пронеслось у нее в голове, но когда она упала в их объятия, она уже не могла сдерживать свои эмоции.

Их тройное объятие было крепким и молчаливым. Прошло лишь четыре часа с тех пор, как у Элеоноры закончилось занятие по верховой езде, но за это время она уже не раз успела мысленно попрощаться со своей семьей. И теперь, зная, что Брендан и Уилл пришли за ней, она понимала: *Порой родные раздражают тебя, а порой спасают тебе жизнь.*

Неожиданно в Богемском клубе погас свет.

Элеонора, Брендан и Уилл склонились над большим залом, освещенным тусклым сиянием.

Белые свечи были расставлены по всему огромному столу в виде цифры восемь. Хейс и Кристофф стояли у середины стола, рядом с ними примостился старый граммофон с ржавой ручкой и огромной металлической трубой и деревянная доска, которую принес Хейс. Брендан и Элеонора не имели понятия, что это такое, но Уилл распознал в ней планшетку, дощечку для «автоматического письма». В центре дощечки лежал карандаш, и если дух появлялся во время сеанса, ведущий клал свою руку на дощечку и позволял духу направлять ее, а затем расшифровывал послание духа на бумаге. Планшетки были предшественницами доски Уиджа¹⁷ и весьма популярными средствами для связи с духами в прошлой жизни Уилла.

Хейс поставил черную виниловую пластинку на проигрыватель, опустил иглу и повернул ручку. Скрипучий звук, от которого бежали мурашки, наполнил зал. Брендан, Элеонора и Уилл затаили дыхание.

Проигрыватель затрещал, затем раздались отрывистые хлопки, музыка должна была начаться в любой момент.

---

¹⁷ Доска для спиритических сеансов с нанесенными на неё буквами алфавита, цифрами, словами «да» и «нет» и планшеткой-указателем. – *Примеч. пер.*

Но звуки, которые они вскоре услышали, нельзя было назвать музыкой.

Это было биение сердца – в очень, *очень* медленном темпе, словно человеческое сердце работало в сотню раз медленнее. Звук напоминал собой нечто среднее между радиопомехами и шагами гиганта. «Шагами Жирного Джаггера!» – подумала Элеонора, внезапно чувствуя, как ей не хватает храброго и простоватого гиганта, которого Уолкеры повстречали во время своего последнего путешествия. «Если бы только Жирный Джаггер был здесь, он бы вытащил нас отсюда. Он был моим другом».

Пока раздавалось замедленное биение сердца, неожиданно в зале за клубился туман. «Как в то утро, когда на нашу машину вдруг полилась вода», – подумала Элеонора. Пока дымка медленно наполняла комнату, окутывая все вокруг, сердцебиение учащалось. Хейс и Кристофф начали монотонно произносить заклинание:

Diablo tan-tun-ka. Diablo tan-tun-ka.

Тут они протянули друг к другу руки над столом, почти соприкасаясь кончиками пальцев, и начали раскачивать их назад и вперед, образуя плавный овал, а все это напоминало странный танец.

Diablo tan-tun-ka. Diablo tan-tun-ka.

Биение сердца стало учащенным, словно у человека, пробежавшего марафон. Не останавливаясь, оно билось все быстрее и быстрее, так что свет от свечей начал меняться.

Diablo tan-TUN-ka! Diablo tan-TUN-ka!

Озарявший комнату свет стал кроваво-красным. Дымка тоже приобрела багровую окраску, словно впитала в себя всю кровь с поля сражения. Элеонора услышала, как что-то скребется, повернулась – и увидела чучело сокола, которое она видела. *Оно было живым!* Сокол царапал когтями стекло, его глаза подергивались...

Элеонора закричала, но Брендан тут же прикрыл ей рот рукой. Тут Уилл ткнул его локтем и показал на стену позади них. Стоявшие там мечи начали смыкаться лезвиями, словно ножницы. Капли крови с лезвий с тихим стуком падали на пол.

– Души наших братьев! – произнес Хейс. – Мы призываем вас!

– *Diablo tan-TUN-ka!* – подхватил Кристофф. – *Diablo tan-Tun-ka!*

– Мы желаем говорить с мертвым! Говорить с... Далией Кристофф!

Громкий стон раздался под самым потолком, и когда Брендан, Элеонора и Уилл подняли глаза, они не могли поверить в то, что увидели.

Портреты в зале начали оживать. Тедди Рузвельт, Ричард Никсон и остальные мужчины с мрачным видом *шевелились*, стонали и двигали челюстью, словно проверяя, что их рты снова работают.

– Братья, помогите нам! – взмолился Хейс, падая ниц в красноватом мерцании свечей. Ричард Никсон подался вперед за раму картины, надул свои щеки и сдул дымку тумана, скрывавшую портреты.

Туман поплыл к стенам зала. Хейс и Кристофф подняли свои взгляды на портреты, которые начали дергаться и издавать живые звуки. Вместе с Рузвельтом и Никсоном висели портреты с выгравированными золотом именами на раме: писатель-сатирик XIX века Амброз Бирс, основатель журнала *National Review* Уильям Ф. Бакли Младший, президент Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, Джозеф Курс из компании по производству пива «Курс брюинг», Марк Твен, автор книги «Зов предков» Джек Лондон, «самый популярный теле-репортер Америки» Уолтер Кронкайт и президент Герберт Гувер.

– Как ты смеее-е-ешь трее-е-евожить нас? – прохрипел Ричард Никсон, его подбородок дрожал, пока он тянул эти слова. Затем он вышел из портрета и сел на край рамы, свесив ноги так, что были видны его желтые носки. С сердитым

видом он смотрел на Хейса. – Мы рады оставаться мертвыми! Это так расслабляет! Зачем вам понадобилось нас будить? Надеюсь, это что-то важное!

– Я знаю, что вам нужен покой, братья мои, и мне действительно не хотелось вас тревожить, – ответил Хейс. – Но только вы сможете ответить на вопрос.

– Какой вопрос?

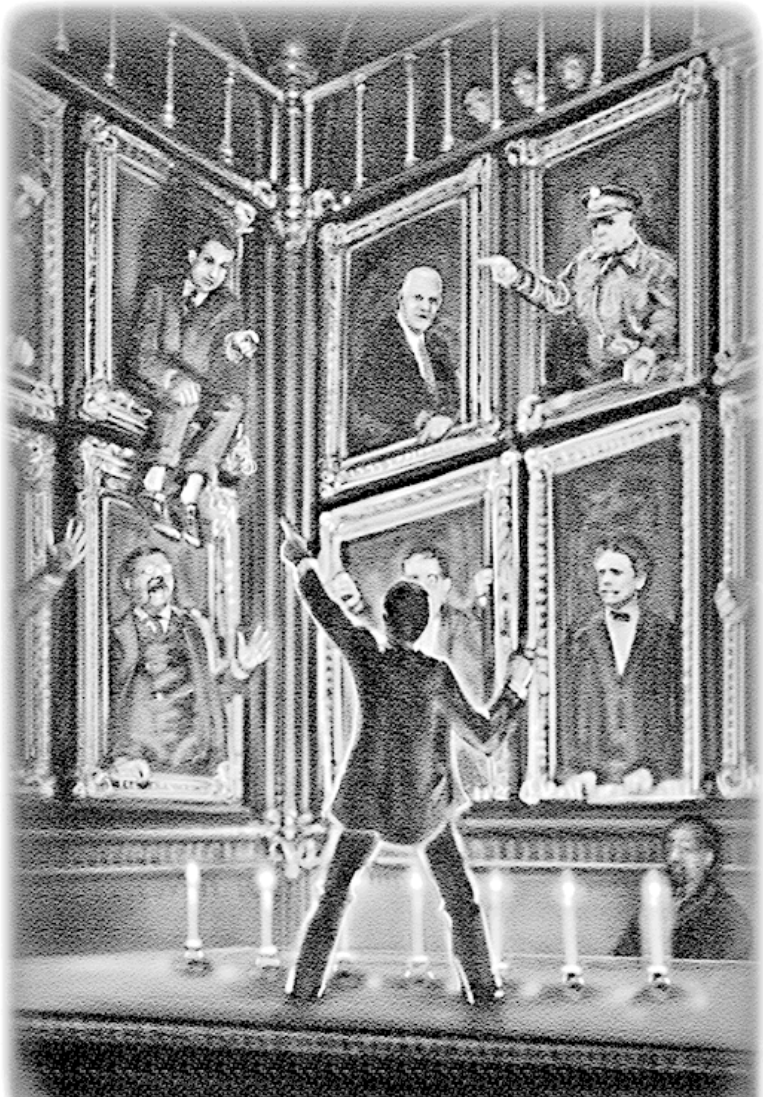
– Где находится Далия Кристофф?

– Кто? – подал голос Эйзенхауэр. – О ком он говорит?

– Далия Кристофф, – повторил Хейс. – Из Сан-Франциско, дочь нашего почтенного члена клуба Денвера Кристоффа. Важно узнать, находится ли ее дух среди мертвых.

– Кому важно? – прохрипел Никсон. – Меньше всего меня волнует какая-то пропавшая девочка. Вероятнее всего, она сбежала в какую-нибудь распутную хиппи-коммуна...

– Умолкни! – перебил его Денвер Кристофф, вскочив на стол. – Ты понимаешь, с кем говоришь? Олдрич Хейс основал этот клуб. Своим богатством и славой вы обязаны лишь Богемскому клубу и Хранителям Тайн.

Мужчины в портретах переглянулись.

– Да, это так! Никсон, подумай, как такой непривлекательный болван вроде тебя с отвратительным характером, с неприятным запахом изо рта и желтыми носками, смог стать президентом? Все благодаря Хранителям Тайн!

Никсон наклонился и попытался скрыть свои носки под штанами.

– А Эйзенхауэр? – продолжал неистовствовать Кристофф. – Кого по-твоему нужно благодарить за все твои военные победы?

– Хранителей Тайн, – пробормотал смущенный Эйзенхауэр.

– А ты, Тед Рузвельт? – рявкнул Кристофф. – Ты думаешь, это лишь счастливое стечение обстоятельств, что такой подлец и пьянчуга как ты получил Нобелевскую премию? А теперь я, как член Хранителей Тайн, заклинаю вас... помочь мне найти свою дочь. Помогите мне узнать, жива она или мертва.

– Ни за что, – проворчал Герберт Гувер. – После того, как ты к нам обращался...

– Обычно, – подал голос Тед Рузвельт, – нас тревожат по крайне важным вопросам, которые касаются всего Богемского клуба.

– Не знаю, как вы, братья, но я не потерплю подобных оскорблений, – возмутился Никсон. – Если бы я хотел, что-

бы со мной обращались подобным образом, я бы вернулся обратно в Белый Дом. Я возвращаюсь в мир мертвых. – С этими словами Никсон полез обратно за раму.

– Нет! – проревел Кристофф, схватив Хейса за руку и повернув ручку граммофона. Он начал снова повторять их движения и произносить заклинание *Diablo tan-TUN-ka!*

– Перестань, пожалуйста, – попросил Рузвельт.

Кристофф не обратил никакого внимания на его слова и завопил:

– Духи Сан-Франциско! Придите на помощь Хранителям Тайн! Покажитесь, когда вы нам так нужны!

Наверху на балконе что-то упало на спину Элеоноры и звякнуло. По ощущениям было похоже на чертежную кнопку. Она повернулась, чтобы взглянуть наверх, но Брендан крепко держал ее, чтобы она не шумела. Тогда она посмотрела на пол и увидела там человеческий зуб! Элеонора не могла поверить своим глазам, и пока она наклонялась, чтобы поднять его...

Кррррах! – застекленная крыша над портретами раскололась на миллион маленьких кусочков!

Хейс и Кристофф были засыпаны осколками стекла. Пока они отряхивались, раздался потусторонний *свист...*

Толпа привидений влетела в Богемский клуб.

Элеонора никогда еще не видела привидений, но понимала, что это они. У них были длинные тела, сотканые словно из тумана. Рты на их унылых лицах расплывались в виде перекошенных овалов. Они летали вокруг, словно торнадо, проносились над Кристоффом и Хейсом и обвиняли своими телами балкон. Казалось, они проплывали сквозь Элеонору, Брендана и Уилла, которые судорожно вцепились друг в друга.

Вся комната была заполнена духами.

– Я ищу Далию Кристофф! – прокричал привидениям Денвер. – Далия, если ты среди духов... Покажись мне!

Теперь Элеонора могла рассмотреть привидений. Их бесцветные волосы развевались за их спинами, словно они находились под водой. На некоторых из них были надеты капоры и платья моды XIX века, на других шикарные костюмы с широкими лацканами по моде восьмидесятых годов.

Что они с нами сделают?

Неподалеку от Элеоноры по-прежнему лежал зуб, но пока она наблюдала за происходившим, привидение-хиппи в платье с цветочным узором отбросило его в сторону. *Не знала, что привидения могут трогать предметы.* Привидения со стенами слонялись по углам комнаты, заглядывая в каждую трещину. Казалось, будто в Богемском клубе проходил тор-

жественный прием. Спустя несколько мгновений стало понятно, что привидения не собираются никого убивать.

– Кто-нибудь видел тот зуб? – прошептала Элеонора ребятам.

– Какой еще зуб? – ответил Брендан. – Посмотри-ка на него!

Тут они повернулись и увидели призрак Джерри Гарсия¹⁸ в пляжных шортах, сандалиях и застиранной рубашке, наигрывающего что-то на акустической гитаре. Его прозрачная борода шевелилась, словно маленькие черви, а глаза были похожи на спирали зеленого неоновом цвета.

– «Всех волнует пропавшая девочка. Но никого не волнуют голодные белочки...» – пел Джерри.

– Кто это? – в недоумении спросил Олдрич Хейс.

– Это Джерри Гарсия, даже я его знаю, – ответил Кристофф.

– Участник любимой группы Бена и Джерри? – прошептала Элеонора.

– Мне нужен покой, ты слышишь, мне надо найти одну девочку, но я знаю, она где-то рядом...

Джерри Гарсия посмотрел вверх. Элеонора тоже подняла глаза прямо над своей головой и увидела, откуда выпал зуб.

За балку потолка держался кто-то, совсем *не похожий* на привидение. Это была дрожащая от страха юная девушка,

---

¹⁸ Американский музыкант, гитарист, вокалист группы Grateful Dead, основоположник психоделического рока на западном побережье США. – *Примеч. пер.*

которая выглядела так, словно пережила войну.

Это была Корделия Уолкер.

– Вот твоя девочка, – произнес Джерри Гарсия, указывая на нее. – Даля Кристофф.

– Нет! – закричала Элеонора.

Корделия отпустила балку и спрыгнула вниз.

– А вот и она! – прокричал Денвер с улыбкой на лице. – Я знал, если поймаю одного из Уолкеров, остальные не заставят себя долго ждать. И смотрите-ка, они привели с собой друга! – он показал на Уилла.

– Ты идиот, – прошипел Хейс, – ты подвергнул еще большей опасности наш клуб. И как же это поможет тебе найти дочь?

– Посмотри внимательнее, – ответил Кристофф, – это вовсе не Корделия Уолкер, хотя так и не догадаешься.

Кристофф оказался прав, поскольку та худая девочка, которая спрыгнула с потолка прямо перед ребятами, мало чем напоминала Корделию. Она стояла, согнув ноги, и рычала как дикое животное, которое высунулось из своей норы.

– Делия? – окликнул ее Брендан. – Что с тобой?

Он протянул к ней руку. Корделия с силой ударила по ней, расцарапав запястье брата. С широко раскрытыми и дикими глазами она бросала бешеные кровожадные взгляды то на брата с сестрой, то на Уилла и рычала.

– Брендан, – спросила напуганная Элеонора, – почему она так себя ведет?

– Она явно не в себе, – попытался пошутить Уилл, но никто не смеялся.

– Ты был прав, Хейс, – произнес Кристофф. – Эти при-

зраки дали мне ответ, но не тот, на который ты рассчитывал. Дух Далии вернулся в *этот* мир – и он в теле Корделии Уолкер.

– Что? Откуда тебе знать? – засомневался Хейс.

– Потому что эта малышка заявила, что изгнала мою дочь в «самое худшее место в мире». А теперь ответь мне, есть ли на свете место хуже, место более уединенное и ненадежное... чем сердце подростка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.